

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 13

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 13

* *

Преосвященный Иннокентій, епископъ Тамбовскій и Шацкій, имѣлъ счастье 17-го сего марта получить отъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора, изъ Царскаго Села, слѣдующую телеграмму: «Сердечно благодарю Васъ, Владыко, и Церкви и монастыри Тамбовской епархіи за благоговѣнное приношеніе подвижного храма-палатки во имя Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, для войскъ дѣйствующей арміи. Я повелѣлъ доставить его въ распоряженіе Главнокомандующаго съ тѣмъ, чтобы этотъ походный храмъ служилъ духовнымъ нуждамъ частей шестого Сибирскаго корпуса, въ составъ которыхъ находятся преимущественно Тамбовцы».

НИКОЛАЙ.

Телеграмма эта была отвѣтомъ на слѣдующую телеграмму его преосвященства: «Къ предстоящимъ великимъ днямъ воспоминанія страданій, смерти и славнаго Воскресенія Господня мною съ церквами и монастырями Тамбовской епархіи сооруженъ подвижной храмъ-палатка для войскъ дѣйствующей арміи. Нынѣ храмъ сей по милости Божіей освященъ во имя Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца.

Извѣстное всей Россіи глубокое благоговѣнное почитаніе Вами, Всемиловѣйшій Государь, жизни и подвиговъ Саровскаго Святого молитвенника даетъ мнѣ смѣлость всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество принять этотъ святой храмъ въ даръ арміи, въ рядахъ которой имѣется цѣлый корпусъ уроженцевъ Тамбовскаго края и указать ему въ ней мѣсто. Да будетъ онъ въ дни наступающихъ великихъ христіанскихъ воспоминаній источникомъ утѣшенія и радости о Христѣ Спасителѣ нашему Христіолюбивому воинству».

* *

Ихъ Императорскія Величества Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, 17-го текущаго марта въ 3 часа пополудни, Всемиловѣйше соизволили посѣтить состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Царскосельское женское училище духовнаго вѣдомства. Прибывъ въ училище, Ихъ Величества прослѣдовали въ квартиру начальницы училища А. Рогули, гдѣ пробыли около четверти часа, осчастлививъ начальницу милостивою бесѣдою. Затѣмъ Ихъ Величества прошли въ помещеніе училища. Въ залѣ къ тому времени со-

брались всѣ воспитанницы училища и служащія въ немъ. Послѣ общаго привѣтствія Государыни Императрицы изволили удостоить многихъ изъ присутствующихъ милостивыми распросами, при чемъ обратили вниманіе на здоровый видъ дѣтей. Прослушавъ пѣніе каждого класса, Ихъ Императорскія Величества выразили особливое одобреніе пѣнію молитвы: «Господи Боже нашъ», положенной на музыку преподавателемъ пѣнія Соколовымъ. Изъ зала Государыни Императрицы прослѣдовали сперва въ церковь, гдѣ законоучителемъ училища, священникомъ Невскимъ, послѣ привѣтственнаго слова Ихъ Величества, было совершено краткое молебствіе, при чемъ пѣли воспитанницы, а затѣмъ въ лазаретъ, гдѣ удостоили больныхъ милостивою бесѣдою, распрашивая въ то же время училищнаго врача, доктора Воскресенскаго, о характерѣ болѣзни каждой воспитанницы. Ихъ Величества благоугодно было также посѣтить классы училища и въ томъ числѣ рисовальный классъ, рукодѣльный залъ, гдѣ изволили разсматривать работы воспитанницъ, и затѣмъ спальныя помѣщенія.

Ихъ Императорскія Величества изволили оставаться въ училищѣ болѣе часа. Выразивъ засимъ Свое милостивое одобреніе состоянію училища и освободивъ дѣтей отъ занятій на три дня, Ихъ Императорскія Величества отбыли изъ училища, сопровождаемые пѣніемъ ошачливленныхъ воспитанницъ и служащихъ: «Многая лѣта».

Опредѣленія Святѣйшаго Сѹнода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѹнода:

І. Отъ 15—17 марта 1905 года за № 1353, постановлено: уволить игу-

мена Платона, вслѣдствіе его просьбы, по болѣзненному состоянію здоровья, отъ должности настоятеля Новгородскаго Отенскаго необщезительнаго монастыря, назначить на сію должность іеромонаха Старорусскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Анатоля, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

II. Отъ 16 февраля—8 марта 1905 года за № 946, постановлено: книги, подъ заглавіями: 1) Барсовъ. М., «Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Дѣяній святыхъ Апостоловъ». Изд. 2-е. М., 1903 года. Цѣна 2 руб., 2) его же. «Сборникъ статей къ истолковательному и назидательному чтенію Апокалипсиса». Изд. 2-е. М., 1902 года. Цѣна 1 руб. и 3) протоіерей В. Бандаковъ. «Царство благодати. Собраніе истинъ и примѣровъ изъ житій святыхъ.» М., 1901 г. Цѣна 1 руб. 50 коп. — допустить въ ученическія библіотеки второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ и въ учительскія библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѹНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Сѹнодѣ Совѣта, отъ 7—15 марта 1905 года за № 216, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѹнода, постановлено: составленную А. Сосновскимъ книгу, подъ заглавіемъ: «Методика учебныхъ предметовъ начальной школы». (Изд. 3-е, пересмотрѣнное, 1903 г. Ростовъ на Дону. Цѣна 1 рубль)—допустить въ библіотеки церковныхъ школъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 13

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 13

ПРОТОІЕРЕЙ П. А. СМІРНОВЪ.

Къ пятидесятилѣтію его церковно-общественнаго служенія.

29-го марта исполняется 50-ти лѣтіе церковно-общественнаго служенія предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ и редактора «Церковныхъ Вѣдомостей», протоіерея Петра Алексѣевича Смирнова¹⁾.

Юбиларъ—сынъ соборнаго священника г. Мышкина, Ярославской губерніи, родился 11-го марта 1831 года. Среднее богословское образованіе получилъ въ мѣстной духовной семинаріи, а высшее въ Московской духовной академіи, курсъ которой окончилъ въ 1854 году, со степенью магистра богословія. Московская духовная академія того времени, когда во главѣ ея стояли такіе выдающіеся ученые и замѣчательные люди, какъ Ѳ. А. Голубинскій, П. С. Делицынъ, А. В. Горскій, а выс-

шимъ руководителемъ и вдохновителемъ ея былъ мудрый Московскій святитель-митрополитъ Филаретъ,—умѣла воспитывать крупные таланты, и притомъ отмѣченные отсутствіемъ тщеславія, сдержанностью въ словѣ и уваженіемъ къ чужой личности. Курсъ П. А. Смирнова такъ же не былъ обдѣленъ талантами. Достаточно сказать, что товарищами его по академіи были Ал. Ѳ. Лавровъ, впослѣдствіи Алексій, архіепископъ Литовскій, знаменитый канонистъ,—Михаилъ Лузинъ, скончавшійся въ санѣ епископа Курскаго, извѣстный ученый богословъ, авторъ толковаго Евангелія и другихъ трудовъ по изученію Священнаго Писанія, и Дм. Ѳед. Голубинскій. Вмѣстѣ съ ними, по окончаніи курса, Петръ Алексѣевичъ былъ оставленъ въ родной академіи преподавателемъ, съ званіемъ бакалавра (по нынѣшнему доцента) по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи.

¹⁾ Прот. П. А. началъ службу 9-го октября 1854 г. Но въ его служебной дѣятельности былъ перерывъ, между выходомъ изъ академіи и поступленіемъ во священники. 29-е марта день рукоположенія его въ священный санъ.

Но преподавательская дѣятельность его въ академіи была непродолжительна. Сухой предметъ, выпавшій на его долю, не удовлетворялъ запросамъ его живой и чуткой души, требующей болѣе свободной, — творческой дѣятельности. Поэтому черезъ 4 года, въ 1858 году, онъ оставилъ академію и поступилъ во священники къ церкви Московскаго вдовьяго дома. Черезъ нѣсколько лѣтъ былъ переведенъ отсюда къ церкви св. Космы и Даміана на Малороссейскѣ, а еще черезъ 15 лѣтъ къ церкви Петра и Павла на Басманной.

На первыхъ же порахъ своего священническаго служенія Петръ Алексѣвичъ заявилъ себя усерднымъ и искуснымъ проповѣдникомъ. Въ запискахъ С. М. Сухотина, напечатанныхъ въ «Русскомъ Архивѣ», отмѣчены эти первые шаги молодого проповѣдника, сочувственно встрѣченные и по достоинству оцѣненные его немногочисленными еще въ то время прихожанами. «Священникъ (вдовьяго) дома», пишетъ С. М. Сухотинъ, «сказалъ прекрасную проповѣдь на текстъ: «покаянія отверзи ми двери,» гдѣ онъ указалъ на фарисейство, сокровенно въ насъ пребывающее и состоящее въ самодовольствѣ, съ соблюденіемъ, повидимому, всѣхъ нравственныхъ правилъ со стороны хорошихъ даже людей и такъ называемыхъ благонамѣренныхъ». Подъ 19 марта 1861 года С. М. Сухотинъ снова пишетъ: «сегодня священникъ во вдовьемъ домѣ на тотъ же текстъ сказалъ опять прекрасную проповѣдь противъ отчаянія духовнаго и мрачнаго настроенія духа»¹⁾.

Петръ Алексѣвичъ произносилъ проповѣди, обычно, безъ тетрадки, но предварительно тщательно приготовивъ и написавъ поученіе. Съ теченіемъ времени, — путемъ постоян-

ныхъ упражненій, — онъ развилъ свой проповѣдническій талантъ до высокой степени совершенства. Глубоко-содержательныя, выдержанныя и изящныя по стилю, его слова и рѣчи, а также благоговѣйное, высокохудожественное совершеніе службы Божіей привлекали въ его приходскій храмъ многочисленныхъ богомольцевъ и слушателей.

Нужно видѣть объемистыя связки проповѣдей, сохранившихся въ бумагахъ юбиляра, чтобы оцѣнить тотъ, по-истинѣ, нелегкій трудъ, который подъялъ онъ, какъ проповѣдникъ Божія слова. Часть проповѣдей, конечно, малая въ сравненіи съ тѣмъ, что временно имъ было произнесено, издана въ двухъ томахъ.

Одновременно съ обязанностями приходскаго священника, протоіерей Петръ Алексѣвичъ въ теченіе 25 лѣтъ (1860—1885 г.г.) проходилъ обязанности законоучителя во 2-й Московской гимназіи и нѣкоторыхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы. Между прочимъ, какъ законоучителю 2-й гимназіи, ему выпала честь быть наставникомъ двухъ іерарховъ отечественной Церкви — Сергія Ланіна, недавно почившаго въ санѣ архіепископа Ярославскаго, и Петра Другова, нынѣ епископа Смоленскаго. Для характеристики дѣятельности Петра Алексѣвича, какъ законоучителя, не безынтересна слѣдующая оцѣнка его педагогическихъ приѣмовъ, сдѣланная преосвященнымъ Петромъ. Выразивъ сожалѣніе о неудовлетворительной постановкѣ преподаванія Закона Божія въ средней школѣ, преосвященный пишетъ: «Благодареніе Господу, что высокообразованная и глубокосимпатичная личность нашего законоучителя, доселѣ, къ утѣшенію нашему, здравствующаго, спасла насъ отъ рутиннаго усвоенія высокихъ истинъ христіанства. Утомленные физически и часто въ концѣ изнемогавшіе отъ усталости, мы отды-

¹⁾ См. Н. П. Барсуковъ. «Жизнь и труды Погодина». Т. XVIII, стр. 80—81.

Протоіерей Петръ Алексѣевичъ Смирновъ.

хали на урокъ Закона Божія и дышали свободно, а нашъ добрый руководитель, понимая при своей чуткости тяготу переживаемаго нами школьнаго обученія, силою своего дивнаго слова, которое лилось у него рѣкою, ободрялъ и вдохновлялъ насъ. Но, вѣдь, такая личность исключительная. Благодарю Бога, что мы были счастливыми, имѣя подобнаго наставника»¹⁾.

Такова оцѣнка ученика. А вотъ другая, не менѣе высокая и авторитетная оцѣнка со стороны іерарха, поставленнаго быть наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ гор. Москвы, — разумѣемъ Леонида, епископа Дмитровскаго²⁾. «Я съ экзамена на экзаменъ», — пишетъ владыка своему другу, преосвященному Саввѣ, — «нѣкоторые превосходны, особенно, гдѣ учить молодой протоіерей П. А. Смирновъ»³⁾. Въ сочиненіяхъ юбиляра приведено письмо, полученное имъ отъ преосвященнаго Леонида вмѣстѣ съ книгой: «Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцовъ», изданною въ переводѣ съ греческаго преосвященнымъ Евсеіемъ, архіепископомъ Могилевскимъ. Вотъ это интересное письмо:

«Достопочтеннѣйшій отецъ іерей! Прошу принять книжку, о которой мы говорили, но принявъ, извинить меня, что дарю книгу безъ переплета. Мнѣ хочется подарить ее вамъ именно сегодня. Въ праздникъ Духа особенно умѣстно пріяти къ вамъ отцамъ пустыни духоноснымъ, въ примѣрѣ и жизни которыхъ дышетъ огонь и озаряетъ свѣтъ Духа. Да проникаетъ этотъ свѣтъ и огонь изъ этой книги въ уроки ваши, а эти уроки да прони-

цаютъ собою юныя сердца во спасеніе ихъ и ваше и многихъ. Благодать Святаго Духа да будетъ со всѣми нами! — Мая 27 — 28, 1873 (полночь). Леонидъ, Е. Д.» — На присланной книгѣ была надпись святителя, что онъ дарить ее въ память, «превосходнаго экзамена и дружеской бесѣды»⁴⁾.

Плодомъ законоучительской дѣятельности протоіерея Петра Алексѣевича были учебники по предмету Закона Божія и исторіи Церкви. Значительная часть ихъ переведена на иностранные языки — шведскій, англійскій, французскій; есть такъ же переводы на славянскія нарѣчія и на грузинскій языкъ.

Хлопотливая и сложная приходская и законоучительская дѣятельность не поглотила, однако, всецѣло вниманія Петра Алексѣевича и не устранила его отъ участія въ другихъ областяхъ церковно-общественной дѣятельности. Онъ принималъ живое участіе въ трудахъ Московской комиссіи по устройству народныхъ чтеній, былъ руководителемъ по преподаванію Закона Божія на курсахъ для учителей народныхъ школъ и руководителемъ же богословскихъ чтеній въ Московской городской думѣ.

Какъ опытный педагогъ, онъ неоднократно былъ вызываемъ въ С.-Петербургъ для участія въ комиссіи, образованной при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія для обсужденія способовъ наилучшей постановки преподаванія Закона Божія въ учительскихъ семинаріяхъ, а также въ засѣданіяхъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ по вопросу объ организаціи призванной тогда къ возрожденію церковно-приходской школы; впоследствии, еще оставаясь Московскимъ священникомъ, Петръ Алексѣевичъ назначенъ былъ членомъ Училищнаго

¹⁾ Смоленскія Епарх. Вѣд., 1904 г., № 8.

²⁾ Скончался въ санѣ архіепископа Ярославскаго.

³⁾ См. Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ Саввѣ, епископа Харьковскаго. Харьковъ, 1877 г., стр. 269.

⁴⁾ Сочиненія прот. П. Смирнова. Вып. 2-й, стр. 218.

при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта. Съ переводомъ въ С.-Петербургъ, въ 1886 году—онъ получилъ возможность принять еще болѣе живое и постоянное участіе въ занятіяхъ Училищнаго Совѣта, въ качествѣ его члена, а съ 1896 года, въ качествѣ помощника председателя Училищнаго Совѣта. Въ этихъ должностяхъ протоіерей Петръ Алексѣевичъ не мало потрудился по работѣ программъ, объяснительныхъ къ нимъ записокъ и, вообще, по устройству церковно-приходской школы, въ особенности насколько дѣло касалось упроченія религіозно-нравственнаго направленія школы и постановки въ ней преподаванія Закона Божія.

Съ другой стороны, ему принадлежить честь популяризаціи и выясненія путемъ печати задачъ и значенія церковно-приходской школы, которая на первыхъ порахъ ея возрожденія многимъ и въ обществѣ и даже въ духовенствѣ казалась чѣмъ-то искусственнымъ, насильно навязываемымъ русскому народу. Протоіерей Петръ Алексѣевичъ горячо и убѣжденно боролся противъ такого предубѣжденія, выясняя историческую основу церковно-приходской школы, нравственную, а не внѣшнюю только, обязательность для духовенства трудиться надъ ея устройствомъ и возрождающее, животворное значеніе этого труда для самого духовенства. Многочисленные статьи его по вопросамъ народнаго образованія и церковно-приходской школы были впоследствии собраны авторомъ и изданы въ книгѣ подъ заглавіемъ: «Народное образованіе и церковно-приходская школа».

Въ 1886 году протоіерей Петръ Алексѣевичъ оставилъ Москву, получивъ назначеніе пасторомъ С.-Петербургскаго кафедральнаго Исаакіевскаго собора, въ каковой должности состоялъ почти 12 лѣтъ, до 4 октября 1897 г. Какъ человѣкъ новый въ сѣверной столицѣ,

онъ на первыхъ порахъ былъ встрѣченъ здѣсь не безъ нѣкотораго предубѣжденія. Но его искренность, благожелательность, спокойный, миролюбивый и вмѣстѣ твердый характеръ скоро разсѣяли это предубѣжденіе и снискали ему уваженіе и довѣріе сослуживцевъ—близжайшихъ и отдаленныхъ—и прихожанъ. Памятникомъ его служенія въ соборномъ храмѣ столицы служить учрежденное имъ Исаакіевское приходское братство, председателемъ котораго онъ состоитъ и нынѣ, сохраняя такимъ образомъ прежнія духовныя связи съ Исаакіевскимъ приходомъ. Поставленное своимъ учредителемъ на твердую почву, Исаакіевское братство владѣетъ нынѣ капиталомъ до 50 тыс. рублей, содержитъ столовую для бѣдныхъ, имѣетъ церковно-приходскую школу и т. д. Его же просвѣщенному почину принадлежитъ учрежденіе и нѣкоторыхъ другихъ благотворительныхъ обществъ. Такъ, онъ состоитъ въ числѣ членовъ-учредителей Ярославскаго благотворительнаго общества, перваго по времени въ сѣверной столицѣ земляческаго союза, поставившаго задачей поддержку и помощь ярославцамъ, прибывающимъ въ столицу на заработки или учиться и не успѣвшимъ устроиться или выбытымъ изъ жизненной колен,—общества историческаго просвѣщенія въ память императора Александра III и нѣкоторыхъ другихъ. Во многихъ другихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществахъ онъ состоялъ и состоитъ дѣятельнымъ членомъ и полезнымъ сотрудникомъ.

Съ учрежденіемъ въ 1888 году при Святѣйшемъ Синодѣ особаго печатнаго органа «Церковныя Вѣдомости», протоіерей Петръ Алексѣевичъ былъ назначенъ его редакторомъ. Тотъ, кто знакомъ съ условіями печатнаго дѣла, легко пойметъ, какая это отвѣтственная и сложная работа, какого вниманія, ка-

кого напряженія силъ, какой чуткости ума и сердца она требуетъ. По особымъ условіямъ новаго изданія, какъ органа высшаго русскаго церковнаго управленія,—эти требованія, естественно, усугублялись. Предстояла задача поставить новое изданіе въ соотвѣтствіе къ запросамъ дѣйствительной жизни и въ то же время сохранить такую осторожность и важность въ словѣ, чтобы не подать повода къ какимъ-либо двусмысленнымъ толкованіямъ, нареканіямъ или ложнымъ толкамъ. И благодаря такту и вниманію къ дѣлу со стороны протоіерея Петра Алексѣвича, какъ редактора, задача эта, можно сказать, въ достаточной мѣрѣ достигнута.

Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», за время редакторства, протоіереемъ Петромъ Алексѣвичемъ помѣщено весьма много статей по разнымъ вопросамъ церковной жизни и мысли. Большая часть этихъ статей и другихъ литературныхъ трудовъ собраны имъ и составили 5-ть отдѣльныхъ выпусковъ его сочиненій.

4-го октября 1897 года состоялось назначеніе его предсѣдателемъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, заведующаго духовно-учебными заведеніями Россіи. Въ этой должности протоіерей Петръ Алексѣвичъ является третьимъ со времени основанія комитета предсѣдателемъ, послѣ протоіереевъ І. В. Васильева и А. И. Парвова. Время для оцѣнки дѣятельности его въ этой отвѣтственной и важной должности еще не настало. Но нельзя не указать, что дѣятельность эта съ высоты престола, въ Высочайшей грамотѣ по случаю пожалованія ему ордена святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, названа «ревностной и отлично усердной».

За свои труды въ области духовнаго просвѣщенія и литературы протоіерей

Петръ Алексѣвичъ избранъ почетнымъ членомъ всѣхъ 4-хъ духовныхъ академій.

Въ виду тревожныхъ условій времени и состоянія здоровья, юбиляръ уклонился отъ всякаго чествованія.

Епископъ Порфирій (Успенскій) и его сужденія о расколѣ.

Въ сентябрьской и октябрьской книжкахъ «Богословскаго Вѣстника» напечатаны весьма интересныя «Письма преосвященнаго Порфирія (Успенскаго) къ свѣтлѣйшей княгинѣ Елисаветѣ Павловнѣ Витгенштейнцъ, урожденной Эйлеръ». Письма писаны въ 1857 — 1859 гг., сначала изъ Петербурга, гдѣ преосвященный жилъ тогда не «у дѣлъ», возвратившись съ Востока, потомъ съ Афона и другихъ мѣстъ Востока, куда былъ снова командированъ. Въ Петербургъ онъ былъ принятъ весьма благосклонно великой княгиней Еленой Павловной, которая въ лѣтнюю пору пригласила его даже жить у нея въ Ораніенбаумѣ, предоставивъ въ его распоряженіе особый домикъ. Здѣсь-то преосвященный Порфирій встрѣтилъ и подружился съ Е. П. Эйлеръ, состоявшей фрейлиною при великой княгинѣ, вмѣстѣ съ баронессой Э. О. Раденъ. Онѣ обѣ весьма интересовались церковными вопросами и часто поэтому вели бесѣды съ преосвященнымъ (тогда архимандритомъ) Порфиріемъ. Припоминая, какою мы знали Е. П. Эйлеръ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія¹⁾, мы не удивляемся, что архимандритъ Порфирій увлеченъ былъ этою въ выс-

¹⁾ Въ это время я имѣлъ сношенія и переписку съ обѣими фрейлинами великой княгини. Письма баронессы Э. О. Раденъ такъ интересны, что я рѣшаюсь напечатать ихъ.

шей степени благородною и привлекательною личностью: между ними возникла большая дружба,—по крайней мѣрѣ, письма о. Порфирія къ Е. П. Эйлеръ носятъ совершенно дружескій, интимный характеръ, а по мѣстамъ имѣютъ даже отгѣнокъ нѣжности. Въ нихъ онъ съ полной откровенностью высказываетъ свои, большею частію оригинальныя, сужденія по самымъ разнообразнымъ вопросамъ и предметамъ, и всего больше говорить о себѣ самомъ, о своемъ личномъ положеніи. Вообще, эти письма преосвященнаго Порфирія къ Е. П. Эйлеръ представляютъ цѣнный матеріалъ для его біографіи и очень ярко рисуютъ его характеръ.

Въ характерѣ преосвященнаго Порфирія, какимъ онъ является въ письмахъ его къ Е. П. Эйлеръ, выступаютъ особенно двѣ черты — презрительное отношеніе къ лицамъ, ему неугоднымъ, въ которыхъ онъ видѣлъ своихъ гонителей или соперниковъ, и увлеченіе собственною личностью, услажденіе собственнымъ величіемъ. Чрезвычайно талантливый, умный и ученый, весьма много потрудившійся на Востока, но, какъ ему казалось, не одѣненный по достоинству, онъ весьма не равнодушно переносилъ свое положеніе и очень рѣзко отзывался объ лицахъ, которыхъ считалъ виновниками этого положенія, какъ, напримѣръ, о митрополитѣ Григоріи и оберъ-прокурорѣ Синода графѣ А. П. Толстомъ, равно какъ о своихъ соперникахъ. Такъ, напримѣръ, объ епископѣ Поликарпѣ онъ пишетъ: «Опала моя продолжается. Въ Иерусалимѣ назначена миссія подъ начальствомъ епископа. Но не мнѣ поручено управленіе ею, а Одесскому епископу Поликарпу, который нѣкогда служилъ при нашемъ посольствѣ въ Афинахъ. Nullite parfaite» (стр. 113—114). Также объ архимандритѣ Теофанѣ (впо-

слѣдствіи епископъ Тамбовскій) пишетъ: «На мѣсто преосвященнаго Макарія ректоромъ академіи назначенъ жившій со мною въ Иерусалимѣ Теофанъ, qui n' a d'autre mérite, qu' un exferieur compose! Всѣ здѣсь знаютъ, что онъ... умѣетъ только вышивать шелками и бисеромъ (чему съ любовію учился у извѣстной госпожи Меркуровой), и всѣ удивляются назначенію его. Общее удивленіе раздѣляю и я, и глубоко сожалѣю о томъ, что хотятъ затмить у насъ и безъ того не блестящее просвѣщеніе духовное... Увы, пришло горе умамъ! Съ сихъ поръ не ожидайте ни богослововъ, ни проповѣдниковъ, ни писателей духовныхъ, хотя въ академіи и не устроятся станки для вышиванья» (стр. 121—122). О самовосхваленіяхъ же, которыми преизобилуютъ письма, могутъ дать понятіе два слѣдующія мѣста: «Скорблю о томъ, что меня отталкиваютъ отъ Церкви, отечества и престола, которымъ я могу служить словомъ и дѣломъ разумно, вѣрно, сопомоге. Скорблю о томъ, что я осужденъ безъ суда какими-то непогрѣшимыми папами и усѣченъ до корня *живой, тѣнистый, плодотворный*. Никакъ не могу приучиться смотрѣть на себя, какъ на придорожный пень, о который будетъ задѣвать всякое колесо, смазанное дегтемъ» (стр. 114)... «Ахъ! Зачѣмъ мнѣ суждено имѣть большую извѣстность? Лодочка спокойно стоитъ въ пристани, а *боевой корабль* среди океана обуреваются грозными волнами. Тростники растутъ роскошно на сырой землѣ, а *кедръ на высотѣ ливана* разщепляется молніею. О, недруги мои! Дайте мнѣ безвѣстность. Дайте мнѣ покой. Я васъ прощаю и люблю» (стр. 245) ¹⁾.

¹⁾ Любопытно, что эти и другія подобныя мѣста изъ писемъ буквально повторяются въ извѣстномъ сочиненіи преосвященнаго Порфирія «Книга бытія моего» (стр. 74 и 91). Гдѣ

Но письма преосвященнаго Порфирія интересны для насъ собственно по высказаннымъ въ нихъ его сужденіямъ о расколѣ; мы потому и рѣшили писать о нихъ, что встрѣтили эти его сужденія, служащія для насъ подтвержденіемъ вѣроятности нашего предположенія объ одномъ событіи изъ жизни преосвященнаго Порфирія, бросающемъ неблагоприятную тѣнь на его память.

Первый разъ преосвященный Порфирій упоминаетъ о расколѣ въ письмѣ отъ 7 мая 1857 года.

«Нашего апостольскаго мужа, — пишетъ онъ здѣсь, — преосвященнаго Иннокентія вызываютъ съ Алеутскихъ острововъ для присутствія въ Святѣйшемъ Синодѣ, не предусмотрѣвъ, что во время разлученія его съ паствою, еще младенчествуя въ вѣрѣ, какой-нибудь раскольникъ, торгашъ водкою, можетъ посѣять въ ней плевелы раскола, да такъ, что этого посѣва и не замѣтитъ наше духовенство, придерживающееся чарочки и подъ хмѣлькомъ не видящее далѣе носа. Горюю объ этомъ. Но дай Богъ, чтобы горестъ моя окончилась одною тревогою души моей, вѣрующей въ Церковь *единую, святую, соборную, а не въ раскольникую*» (стр. 119).

Замѣчаніе вполне вѣрное и горячность, съ какою преосвященный Порфирій заявляетъ здѣсь о своей вѣрѣ въ Церковь не раскольниковую, а единую, православную, заслуживаетъ особаго вниманія. Онъ твердо и рѣшительно отличаетъ здѣсь раскольниковую Церковь отъ православной. Но вотъ въ письмѣ отъ 22-го марта 1859 года онъ уже пишетъ о расколѣ нѣчто, внушающее недоумѣніе относительно его воз-

зрѣній на раскольниковую церковь. Въ постъ-скриптумѣ этого письма, почему-то написанномъ по французски, онъ говоритъ (приводимъ его въ русскомъ переводѣ):

«Самая большая часть нашихъ освобожденныхъ крестьянъ соединится съ нашими схизматиками, если наши боги, украшенные вѣнцами и митрами (*couroines et mitres*), не удержатъ ихъ въ лоно нашей Церкви, организовавъ внутреннія миссіи и учреждая епископства въ уѣздныхъ городахъ. Великая опасность угрожаетъ нашей Церкви. Она скоро раздѣлится на два лагеря; если будутъ попирали многіе каноны вселенскихъ соборовъ, святость которыхъ слишкомъ почитается нашимъ благочестивымъ народомъ» (стр. 258).

И опять справедливо замѣчаніе, что для противодѣйствія расколу необходимо «организовать внутреннія миссіи», о чемъ тогда еще мало думали; учрежденіе же епископій въ уѣздныхъ городахъ, какъ средство къ прекращенію раскола, представляется малопонятнымъ и во всякомъ случаѣ неудобноисполнимымъ. Но главное, что здѣсь заслуживаетъ вниманія, заключается въ томъ, что авторъ письма усволяетъ расколу чрезвычайную силу и почему-то предсказываетъ, что съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости послѣдуетъ массовое уклоненіе ихъ въ расколъ и скорое раздѣленіе русской Церкви «на два лагеря». Раздѣленіе это уже существовало съ первыхъ лѣтъ раскола: какого же еще новаго раздѣленія на два лагеря ожидалъ авторъ? А усиленіе перехода крестьянъ въ расколъ, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной повинности, какъ и слѣдовало ожидать, совсѣмъ не оправдалось. Авторъ говоритъ о «попраніи многими канонами вселенскихъ соборовъ» пастырями православной Церкви, какъ объ основной причинѣ уклоненія въ расколъ

же онъ явился прежде, — въ письмахъ, или въ «Книгѣ бытія»? И видно правились автору эти фразы, что онъ повторяетъ ихъ.

нашего благочестиваго народа, эти каноны «слишкомъ почитающаго». Ноговорить это онъ не имѣлъ никакого основанія, — никакого попиранія канонѣ со стороны архипастырей православной Церкви не существовало. Вообще, въ приведенномъ постъ-скриптумѣ довольно замѣтно выступаетъ у преосвященнаго Порфирія преклоненіе предъ силою раскола и стремленіе обвинить въ существованіи раскола, какъ главныхъ якобы его виновниковъ, тѣхъ, кого онъ называетъ «нашими богами, въ вѣнцахъ и митрахъ». То и другое еще яснѣе и рѣшительнѣе высказано имъ въ письмѣ отъ 30 октября того же 1859 года. Е. П. Эйлеръ писала ему о вышедшей за границей книгѣ *Le Raskol* и отозвалась объ ней, весьма справедливо, какъ о ничтожной. Преосвященный Порфирій писалъ въ отвѣтъ:

«Книга *Le Raskol* не доходила до меня. Вы знаете недостатки ея. А я, не читавъ ея, полагаю, что въ ней столько же вѣсу, сколько и въ книгахъ Муравьева, митрополита Григорія, епископа Макарія и архимандрита Іоанна (?) о расколѣ, и я скажу вамъ *на отръзъ*, что *сущую правду* о раздвоеніи нашей Церкви и о виновникахъ сего зла можно узнать *только* отъ такого человѣка, *у котораго много очей, видящихъ глубокія тайны*, который говоритъ и пишетъ, не имѣя въ виду ни чина, ни ордена, ни награды, ни славы, и который *беретъ подъ свою защиту невинно гонимыхъ*¹⁾, выпуская своихъ ястребовъ и соколовъ, т. е. улики, упреки и пронию на честолюбивыхъ полуневѣждъ и преосвященныхъ, не умѣющихъ срастить расколовшееся величественное дерево. Кто этотъ человѣкъ, и гдѣ онъ? Призовите его, послушайте правдивое, но грозное слово его. Онъ живъ, но далеко и нѣтъ ищеть

многоцѣнныхъ жемчужинъ, терпя голодь и холодъ, не зная привѣта сильныхъ земли и никогда не испытавъ, какъ они дружески жмутъ кому руки» (стр. 263—264).

И такъ, по суду преосвященнаго Порфирія, А. Н. Муравьевъ, митрополитъ Григорій и митрополитъ Макарій, въ своихъ сочиненіяхъ о расколѣ, писали неправду, обвиняя расколъ за отдѣленіе отъ православной Церкви, за обнесеніе ея разными ересями, за признаніе ея падшею, лишенною благодати. «Сущую правду» о расколѣ и его виновникахъ можно узнать «только отъ такого человѣка, у котораго много очей, видящихъ глубокія тайны», т. е. только отъ самого епископа Порфирія. И эта «сущая правда» о расколѣ, которую скажетъ сей, имѣющій много очей мужъ, не будетъ походить на то, что говорятъ о расколѣ и его виновникахъ Муравьевъ, Григорій, Макарій и, вообще, писатели, имѣющіе въ виду чины, ордена, награды, — она признаетъ виновникомъ раскола не расколъ, а саму Церковь и ея священноначаліе; она «возьметъ подъ свою защиту невинно гонимыхъ», т. е. раскольниковъ, обвиняемыхъ православными за отступленіе отъ Церкви», и «выпуститъ своихъ ястребовъ и соколовъ, т. е. улики, упреки и пронию на честолюбивыхъ полуневѣждъ и преосвященныхъ, неумѣющихъ срастить расколовшееся величественное дерево»!.. Въ заключеніе дается совѣтъ призвать этого многоочимаго мужа, и выслушавъ его «сущую правду» о расколѣ, его «правдивое, но грозное слово». Остается неизвѣстнымъ, призвала ли Е. П. Эйлеръ своего корресподента къ изложенію его правды о расколѣ и получила ли отъ него это изложеніе, такъ какъ письма къ ней преосвященнаго Порфирія прекращаются именно на его замѣчаніи по поводу французской книги *Raskol*, и дальнѣй-

¹⁾ Курсивъ въ подлинникѣ.

нихъ, если перениска продолжалась, въ печати не имѣется. И такъ возникаетъ вопросъ: имѣлъ ли преосвященный Порфирій случай когда-либо и кому-либо изложить свою горькую «сущую правду» о расколѣ?

Въ 1887 году, извѣстный поборникъ раскола, единовѣрческій священникъ Іоаннъ Верховскій, живя за границей, напечаталъ въ Лейпцигѣ, у Брокгауза, брошюру подъ заглавіемъ: «Нѣчто о российскомъ Святѣйшемъ Синодѣ, Единовѣрїи, о Іоаннѣ Верховскомъ и Бѣлокриницкой іерархіи». Брошюра, разумѣется, изобиловала обычною у автора бранью на Святѣйшій Синодъ и на «архипастырство» православной Церкви. Всего любопытнѣе въ ней, приведенная въ концѣ бесѣда Верховскаго съ однимъ изъ епископовъ православной Церкви, котораго онъ называетъ «святительнѣйшимъ архипастыремъ». Трудно допустить, чтобы Верховскій совершенно выдумалъ эту бесѣду, хотя, разумѣется, многое въ ней сочинено имъ самимъ; по всей вѣроятности, у него дѣйствительно была такая бесѣда съ кѣмъ-то изъ православныхъ архіереевъ. По изложенію Верховскаго бесѣда началась такъ:

«Послушайте,—умѣете ли вы быть скромнымъ?» (спросилъ епископъ). Мы отвѣчали почтительнымъ наклоненіемъ головы.—«Что такое крестъ?»—продолжалъ архипастырь. Крестъ есть знаменіе нашего спасенія, есть символъ христіанства и по преимуществу символъ православія. Такъ ли?» (Мы отвѣчали почтительнымъ наклоненіемъ головы). Позвольте же спросить, было ли бы поруганіемъ святаго креста Господня, если бы поставилъ его жидъ на своей синагогѣ, или татаринъ на своей мечети? Для поруганія креста Христова и у жидовъ и у татарина нашлось бы много пріемовъ, но никакъ не поставленіе на верху молитвеннаго дома.

Теперь, если бы предъ этой синагогой и этой мечетью сталъ бы самъ Государь, или кто-либо изъ пресвителей Церкви, хотя бы я, или же оба вмѣстѣ, какое впечатлѣніе, какія думы, какіе вопросы возбудило бы въ нихъ это зрѣлище? Конечно, прежде всего удивленіе,—но какое?—радостное. И что же бы оставалось намъ дѣлать? Да обласкать этихъ и жидовъ и татарина, чтобы чувство, внушившее имъ мысль поставить крестъ, чувство, малѣйшее какъ искра, по возможности не погасить, а поддерживать и развить въ пламя, а не пожарныхъ посылать, чтобы съ поруганіемъ низвергать крестъ Христовъ. То же съ крестомъ и на старообрядческихъ храмахъ и молитвенныхъ домахъ. Если крестъ ставится на старообрядческомъ молитвенномъ домѣ, то разумѣется, какъ знаменіе вѣры въ Распятаго, а слѣдовательно и единости этихъ старообрядцевъ въ этой вѣрѣ съ нами. За что же намъ выходить изъ себя?.. Я много объ этомъ думалъ,—много думалъ о томъ: откуда у нашихъ правительствъ, и духовнаго и свѣтскаго, такая ненависть ко кресту Христову, когда онъ стоитъ именно на старообрядческой или такъ называемой раскольнической моленной. И ничѣмъ этого озлобленія объяснить себѣ не могъ, какъ застарѣлымъ предубѣжденіемъ и предрасудкомъ, унаслѣдованнымъ отъ предшественниковъ,—Никона и Алексѣя, которые ярились собственно не на поставленіе крестовъ на моленныхъ, которыхъ тогда и не было, а на его *восьмиконечіе*, которое для нихъ почему-то было тѣмъ же, чѣмъ есть красный плащъ для заранѣе разъяреннаго быка на испанскихъ бояхъ. И Никона и Алексѣя давно не стало, но ихъ предубѣжденіе противъ восьмиконечія продолжало расти, какъ крапива у заборовъ, никѣмъ не сѣмая».

Не будемъ останавливаться на подробностяхъ и частностяхъ, каковы нелѣпое

предположеніе о поставленіи крестовъ евреями и татарами на ихъ синагогахъ и мечетяхъ, дерзкіе толки его о мнимой «ненависти ко кресту Христову правительства духовнаго и свѣтскаго», и странное, послѣ долгихъ думъ, объясненіе этой мнимой ненависти отвращеніемъ сихъ правительствъ отъ крестнаго восьмиконечія, противъ котораго въ дѣйствительности не возставали ни патриархъ Никонъ, ни царь Алексѣй Михайловичъ, ни послѣдующіе за нимъ православные архіереи и цари. И безъ долгихъ думъ «святительнѣйшему архипастырю» можно бы понять, что если нѣкогда снимались кресты съ раскольниковыхъ часовенъ и молитвенныхъ домовъ, то дѣлалось это совсѣмъ не въ «поруганіе креста Христова», а на противъ изъ благоговѣнія къ нему, въ огражденіе его достоинства, чтобы онъ не поставлялся на неподобающихъ ему мѣстахъ, и главнымъ образомъ въ видахъ противодействія обнаруженію и распространенію раскола, который поставленіемъ крестовъ на своихъ моленныхъ и повѣшаніемъ колоколовъ стремился именно къ заявленію о себѣ и привлеченію православныхъ въ свои часовни. Здѣсь, въ приведенномъ началѣ разговора, важенъ собственно общій его тонъ, — открыто враждебное отношеніе православнаго епископа къ правительственнымъ мѣрамъ относительно раскола и лично къ государственному и церковнымъ властямъ, начиная съ «Никона и Алексѣя» за ихъ дѣйствія относительно раскола. Дальше это враждебное отношеніе выступаетъ еще яснѣе; но мы не будемъ входить въ подробности, — укажемъ только важнѣйшее.

Вотъ какъ высказываетъ бесѣдующій епископъ свое основное понятіе о Церкви и расколѣ:

«Церковь россійская мнѣ ближайшая, родная мать, и сердечнѣйшая моя признательность къ ней никакъ не до-

пускаетъ меня сказать, что она погрѣшила. Я говорю и не перестану твердить, что Церковь россійская не погрѣшила, хотя *вся она, въ полномъ составѣ, споткнулась*. Выходъ изъ этой дилеммы одинъ — народный протестъ (?). Надѣюсь, вы со мной согласитесь, что и государь и архипастыри не составляютъ собою Церкви, что Церковь есть самый народъ, тѣло ея и хранитель отеческаго благочестія. И государь и архипастыри суть только представители и олицетворители Церкви, но отъ нихъ самихъ зависитъ быть и подлинными представителями и ложными. Въ лицѣ Никона и Алексѣя они измѣнили своему за народъ — церкви — представительству и споткнулись. А Церковь осталась на мѣстѣ и ей спотыкаться не было повода, — осталась и протестовала (?). Вотъ, пока этотъ протестъ (расколъ?) не подавленъ, я все буду говорить, что моя мать россійская Церковь никогда не погрѣшала, а *погрѣшили Никонъ съ Алексѣемъ и послѣдовавшія за ними церковно-представительства, самозванные, ложные, — и духовное и императорское*».

Итакъ, разглагольствующій у Верховскаго архипастырь, заявивъ о своей сердечнѣйшей привязанности къ родной матери своей православной россійской Церкви, признаетъ однако, что она, хотя не погрѣшила, но «вся, въ полномъ ея составѣ, споткнулась»; а потомъ черезъ нѣсколько строкъ говорить, что она «осталась на мѣстѣ» и ей «спотыкаться», да еще во всемъ ея составѣ, «не было повода, осталась и протестовала» противъ споткнувшихся Никона и Алексѣя. Не смотря на такія явные противорѣчія и, вообще, на запутанность и темноту выраженій, нельзя однако же не примѣтить въ приведенныхъ словахъ епископа, что не погрѣшившими, не споткнувшимися, православными онъ признаетъ только тѣхъ, кто протесто-

вать противъ Никона и Алексѣя, т. е. старообрядцевъ, въ которыхъ собственно видѣть російскую церковь, «родную мать свою»; а патріарха Никона и царя Алексѣя, также и «послѣдовавшія за ними церкви-представительства признаетъ споткнувшимися, падшими, не православными, забывая, что и самъ принадлежитъ къ этому «церкви-представительству».

Въ письмѣ моемъ къ архимандриту Павлу, отъ котораго я получилъ брошюру Верховскаго, писанномъ 24 іюня 1888 года, я высказалъ предположенія, не былъ ли этотъ, бесѣдовавшій съ Верховскимъ, епископъ преосвященный Порфирій. Свое предположеніе я основывалъ тогда на томъ, что объ немъ, какъ о православномъ епископѣ, благосклонно относившемся къ Бѣлокрижницкой ерархіи, писалъ въ своемъ «Старообрядцѣ» раскольнический газетчикъ инокъ Никола Чернышевъ¹⁾. Теперь, встрѣтивъ въ письмахъ преосвященнаго Порфирія къ княгинѣ Витгенштейнъ его сужденія о расколѣ, нахожу въ нихъ новое подтвержденіе моему предположенію. Въ самомъ дѣлѣ, «сущая правда» о расколѣ, которую общалъ и могъ сказать *только* онъ, «имѣющій много очей, видящихъ глубочайшія тайны», и въ которой, «взявши подъ свою защиту невинно гонимыхъ», «выпустилъ бы своихъ ястребовъ и соколовъ противъ честолюбивыхъ невѣждъ и преосвященныхъ», не должна ли походить на эти рѣчи «святительнѣйшаго архипастыря», бесѣдовавшаго съ Верховскимъ, противъ Святѣйшаго Синода, духовныхъ и свѣтскихъ властей, и въ защиту австрійскаго раскола.

Впрочемъ, и теперь мы не утверждаемъ рѣшительно, что разглагольство-

вавшій съ Верховскимъ (если дѣйствительно разглагольствовалъ) епископъ, былъ именно преосвященный Порфирій; но полагаемъ только, что такое о немъ предположеніе приобретаетъ новую вѣроятность послѣ оглашенныхъ суждений его о расколѣ въ письмахъ къ княгинѣ Витгенштейнъ.

Н. Субботинъ.

Оптинскій старецъ Амвросій.¹⁾

Къ отцу Амвросію пріѣхала какъ-то въ послѣдній годъ его жизни одна купеческая вдова. Она была обезпокоена тѣмъ, что постоянно видѣла во снѣ своего покойнаго мужа, который ее все о чемъ-то просилъ.

Полагая, что какія нибудь обстоятельства тяготятъ душу покойнаго, и не имѣя возможности догадаться, какъ помочь этой страждущей душѣ, она рѣшила повѣрить свое горе старцу Амвросію... Когда отецъ Амвросій выслушалъ ея рассказъ, онъ поникъ головой и задумался, — что онъ видѣлъ тогда, къ чему онъ прислушивался?.. Только, просидѣвъ нѣкоторое время въ глубокой задумчивости, онъ сказалъ вдовѣ: «твой мужъ долженъ былъ деньги, — тутъ онъ назвалъ одно собственное имя (безъ отчества и фамиліи). Этотъ долгъ его тяготитъ. Заплати этому человѣку, и душа твоего мужа успокоится».

Можно себѣ представить, какъ была изумлена вдова такимъ указаніемъ. Вернувшись домой, она стала перебирать въ мысляхъ, кому изъ знакомыхъ своихъ, носившихъ имя, названное старцемъ, ея мужъ могъ быть должнымъ, и, послѣ тщательнаго размышленія, она рѣшилась поговорить по душѣ съ однимъ изъ его друзей, носившимъ какъ разъ указанное имя. Когда она стала

¹⁾ См. книжку: «Еще пятнадцать лѣтъ служенія церкви борьбою съ расколомъ», вып. 11, стр. 79.

¹⁾ Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» за 1905 г. № 8.

разспрашивать его, тотъ признался, что незадолго до кончины ея мужа онъ ссудилъ его по пріятельски, на честное слово, безъ всякихъ документовъ, нѣкоторою суммою. Въ радости, что она нашла, чѣмъ успокоить душу мужа, вдова сейчасъ же заплатила деликатному займодавцу, который не рѣшался первый напомнить о долгѣ, всю сумму, и мужъ больше не безпокоилъ ее.

Неисполненіе совѣтовъ старца вело за собою не малыя бѣды. У одного Козельскаго жителя, Капитона, былъ единственный сынъ, ловкій, красивый юноша. Отецъ задумалъ отдать его въ люди и привелъ его къ старцу, чтобъ получить благословеніе на это дѣло. Они, среди нѣсколькихъ монаховъ, сидѣли въ корридорѣ, когда вошелъ къ нимъ старецъ. Капитонъ сталъ объяснять, что хочетъ отдать сына въ люди. Старецъ похвалилъ это намѣреніе и далъ совѣтъ сыну отправиться въ Курскъ. Отецъ сталъ возражать старцу: «въ Курскѣ у насъ нѣтъ знакомыхъ, а благословите, батюшка, въ Москву».

На это старецъ шутливо отвѣчалъ: «Москва бьетъ съ носка и колотитъ досками. Пусть ѣдетъ въ Курскъ».

Не послушавъ Капитонъ старца, и отправилъ сына въ Москву, гдѣ тотъ поступилъ на хорошее мѣсто. У хозяина его шла постройка. Однажды, когда Козельскій паренъ находился тамъ, упало сверху нѣсколько досокъ и раздробило ему обѣ ноги. Горько плакалъ отецъ, осуждая себя за недовѣріе къ словамъ старца. Но нечего было дѣлать. Пришлось взять парня домой, и онъ остался на всю жизнь калѣкой, неспособнымъ ни на какую работу.

Прозорливость старца давала ему возможность въ иныхъ случаяхъ объяснять людямъ, жаловавшимся на какія нибудь бѣдствія, — что бѣдствія эти — наказаніе за ихъ прежніе грѣхи и преступленія.

Какъ то подошелъ къ нему одинъ молодой мѣщанинъ съ рукой на перевязи и сталъ жаловаться, что никакъ не можетъ ее вылечить; старецъ былъ въ это время окруженъ народомъ. Не успѣлъ мѣщанинъ договорить, какъ старецъ его перебилъ: «И будетъ болѣть. Зачѣмъ мать обидѣла?» Но, спохватившись, не желая, съ одной стороны высказать свою прозорливость, а съ другой быть строгимъ обличителемъ, старецъ, смягчивъ тотчасъ тонъ рѣчи, ласково продолжалъ: «ты ведешь то себя хорошо ли? Хорошій ли ты сынъ? не обижалъ ли мать?»

Даръ исцѣленія тоже дѣйствовалъ въ старцѣ, и нерѣдко, когда врачебное искусство слагало свое оружіе, молитвы отца Амвросія спасали больного.

Чаще всего старецъ совѣтовалъ искать помощи въ таинствахъ елеосвященія (соборованія), насчетъ котораго не только въ средѣ простонародья, но и между вѣрующими образованныхъ классовъ распространено столько предразсудковъ, клонящихся къ тому, что это таинство имѣетъ исключительную цѣлью приготовленіе человѣка къ смерти.

Старецъ любилъ пояснять сущность этого таинства и устно и въ письмахъ своихъ говорилъ, что при соборованіи человѣкъ получаетъ разрѣшеніе отъ всѣхъ забвенныхъ и недоумѣнныхъ грѣховъ.

Затѣмъ обыкновенно старецъ назначалъ служить молебны предъ мѣстными чудотворными иконами или посылалъ больныхъ въ Тихонову пустынь, къ преподобному Тихону Калужскому, гдѣ есть цѣлебный колодезь. Можно сказать, что начало извѣстности этой пустыни, привлекающей теперь въ лѣтнее время громадную толпу богомольцевъ, положено именно отцемъ Амвросіемъ. Назначеніемъ такихъ богомолій какъ бы прикрывая свою цѣлебную силу, старецъ иногда дѣйствовалъ и болѣе открыто.

Вотъ два свидѣтельства объ его исцѣленіяхъ, тѣмъ болѣе интересныя, что принадлежатъ личностямъ, хорошо извѣстнымъ: А. А. Шишковой и московской жительницы В. Д. Мусинъ-Пушкиной, рожденной княжнѣ Друцкой.

«Въ 1877 году, передаетъ г-жа Шишкова,—я очень хворала, почти годъ, сильною горловою болѣзнію, вслѣдствіе давнишней простуды на вершинѣ снѣговыхъ Пиринейскихъ горъ; едва могла глотать одну жидкую пищу. Доктора совѣтовали мнѣ жить въ тепломъ климатѣ. Отъ госпожи Ключаревой, жившей близъ Оптиной пустыни¹⁾ и встрѣченной мною въ женскомъ Троекуровскомъ монастырѣ, я получила совѣтъ обратиться письменно къ оптинскому старцу о. Амвросію и просить его молитвъ. Сначала я не обратила вниманія на этотъ совѣтъ. Но, видя ухудшеніе своего болѣзненнаго состоянія, рѣшилась написать старцу, котораго въ то время не знала, прося его молитвъ о мнѣ; батюшка скоро мнѣ отвѣтилъ: «Пріѣзжай въ Оптину, ничто же сумняся. Только отслужи молебень Спасителю, Божіей Матери, святому Іоанну Воину и святому Николаю Чудотворцу». Предложеніе поѣхать въ Оптину меня сильно устрасило, ибо я знала, какой трудный и длинный путь мнѣ предстояло совершить; между тѣмъ, какъ отъ истощенія силъ я не могла вставать. Но слова подчеркнутыя *ничто же сумняся* подкрѣпили мой духъ и мои силы, и я, не смотря на просьбу дѣтей не ѣхать, и на убѣжденія доктора, пригласила священника, отслужила молебень и на другой день поѣхала тихонько въ каретѣ до Ефремова²⁾, отту-

да по желѣзной дорогѣ до г. Калуги, а тамъ на лошадахъ въ Оптину пустынь. Вездѣ, конечно, долго отдыхала, по случаю сильной слабости и утомленія. Когда я взошла къ батюшкѣ въ комнату съ госпожею Ключаревой, она, вставши предъ старцемъ на колѣни, начала со слезами просить: «Батюшка, исцѣлите ее, какъ вы умѣете исцѣлять». Сильно разсмѣялся старецъ на эти слова и приказалъ г-жѣ Ключаревой немедленно удалиться. Мнѣ же сказали: «не я исцѣляю, а Царица Небесная. Обратись и помолись Ей». Въ углу комнаты висѣлъ образъ Пресвятой Богородицы. Потомъ онъ спросилъ, гдѣ болитъ горло. Я показала правую сторону. Старецъ съ молитвою перекрестилъ три раза больное мѣсто. Тутъ же я получила нѣкую бодрость. Принявъ благословеніе у батюшки и поблагодаривъ его за милостивый пріемъ, я удалась. Прихожу въ гостиницу, гдѣ меня ожидали мужъ и одна знакомая дама, В. Д. Мусина-Пушкина. При нихъ-то я попробовала проглотить кусочекъ хлѣба, чтобъ удостовѣриться, лучше ли мнѣ стало за молитвы старца. Прежде я не могла глотать ничего твердаго. И вдругъ, какая же была моя радость,—я безъ боли, очень легко, могла все ѣсть, и до сихъ поръ ни разу боль не возвращалась — вотъ уже прошло тому (въ 1893 году) 15 лѣтъ».

Сынъ В. Д. Мусинъ-Пушкиной, Димитрій, будучи 14 лѣтъ отъ роду, заболѣлъ 27-го мая 1878 года непонятною болѣзнію: страданіемъ уха, головы и челюстей, съ сильною течею изъ праваго уха и жаромъ, доходившимъ временами до 40 градусовъ. При этомъ онъ лишился слуха, ночью стоналъ, кричалъ отъ боли и бредилъ. Извѣстный специалистъ, Московскій докторъ Бѣляевъ, объявилъ родителямъ, что у нихъ сына очень опасный случай

¹⁾ Г-жа Ключарева, преданнѣйшая дочь о. Амвросія. Въ принадлежавшей ей усадьбѣ, Шагордицѣ, возникла Амвросіевская община; Троекуровъ монастырь основанъ на мѣстѣ подвиговъ старца Пларіона, благословившаго о. Амвросія на иночество.

²⁾ Городъ Тульской губерніи.

ушнаго катарра, происшедшій вслѣдствіе воспаленія средняго уха, и что этотъ упорный катарръ произвелъ прободеніе барабанной перепонки. Эта болѣзнь признается неизлечимою. Присутствіе нарыва онъ положительно отрицалъ, и утѣшалъ родителей надеждою на молодые годы больного. Такъ какъ у больного явилось сильное малокровіе и упадокъ силъ, то этотъ врачъ предложилъ перевезти его, послѣ двухъ недѣль то усиливавшихся, то ослабѣвавшихъ страданій, въ деревню. Въ день перевоза его въ имѣніе Пушкиныхъ, въ Можайскомъ уѣздѣ Московской губерніи, страданія больного до того усилились, что лицо его искажалось, глаза съ трудомъ открывались, и мучительные крики его раздавались по всему дому; больному трудно было приподнимать голову съ подушки, и малѣйшій звукъ причинялъ ему страшныя страданія.

Въ горѣ своемъ родители рѣшились искать помощи у старца Амвросія, который утѣшилъ ихъ, по пріѣздѣ въ Оптину, словами. «Ничего, ничего, успокойтесь. Все пройдетъ. Только молитесь Богу».

Поживъ въ Оптиной 5 дней, они 1-го іюля получили изъ деревни извѣстіе, что болѣзненное состояніе сына ухудшается, и что надо ожидать близкаго конца. Они хотѣли тотчасъ ѣхать, но старецъ задержалъ ихъ еще на день, и, отпуская ихъ, сказалъ: «не беспокойтесь и не огорчайтесь. Поѣзжайте съ миромъ. Надѣйтесь на милосердіе Божіе, и вы будете утѣшены. Молитесь Богу, молитесь Богу. Вы будете обрадованы».

Прибывъ на свою станцію, отстоявшую отъ имѣнія въ 10-ти верстахъ, 3-го іюля въ 4 часа утра, они узнали отъ ожидавшихъ ихъ съ экипажами кучеровъ, что здоровье Димитрія было все хуже, и особенно страдалъ онъ 2-го іюля, такъ что крики его разди-

рали душу каждого, до кого они доносились. Въ страшныхъ опасеніяхъ, безсознательно относясь ко всему окружающему, совершала мать переѣздъ къ дому, готовясь къ самому худшему исходу. За 2 версты до усадьбы, они были остановлены подѣзжавшимъ къ нимъ на всемъ скаку воспитателемъ ихъ сына, и тутъ г-жа Пушкина подумала, что, вѣроятно, ихъ сына нѣтъ уже на свѣтѣ. Но воспитатель объявилъ съ великою радостью, что съ больнымъ произошелъ какой-то необыкновенный случай, и что онъ сейчасъ совершенно здоровъ.

Мальчикъ встрѣтилъ ихъ на ногахъ, страшно еще блѣдный, но бодрый и веселый. Чрезъ недѣлю онъ могъ уже ѣздить верхомъ и готовится къ экзаменамъ, перенесеннымъ по случаю его болѣзни на осень.

Осенью были приглашены доктора на консилиумъ, и они не могли, послѣ осмотра, опредѣлить, въ которомъ именно ухѣ было прободеніе барабанной перепонки, такъ что должны были признать это дѣло сверхъестественнымъ.

Теперь, по прошествіи четверти вѣка, передавая этотъ рассказъ, трудно съ нужною живостью и силою представить себѣ то, что переживали отецъ и мать надъ больнымъ, безпомощнымъ сыномъ, облегчить котораго не могла никакая медицинская помощь, никакое ихъ, въ то время значительное, состояніе, а что пережили они, когда, послѣ первой минуты радости, встрѣтивъ сына здоровымъ, вспомнили слова старца: «Вы будете обрадованы».

Тогда, по свѣжимъ, такъ сказать, слѣдамъ этого событія, какое глубокое впечатлѣніе оно должно было произвести на всѣхъ, кто о немъ слышалъ.

И рядъ такихъ рассказовъ, передаваемыхъ очевидцами, и составилъ о. Амвросію ту репутацію чудотворца,

которая влекла къ нему безпомощно страдавшихъ людей, отъ которыхъ отъказывались врачи.

Какъ ни была высока жизнь отца Амвросія, какимъ ореоломъ добра, правды и сочувствія ни было окружено его имя, находились люди, которые, еще не видавъ его, относились къ нему подозрительно и осуждали его. Казалось имъ страннымъ, когда люди, бывавшіе въ Оптиной, совѣтовали ѣхать туда. «Навѣрное, какой-нибудь лицемѣръ, который ищетъ славы» — вотъ былъ нерѣдкій отвѣтъ на такіе уговоры. «Знакома удочка, да только попадутъ на нее одни простаки». И такіе люди не хотѣли ѣхать въ Оптину, и, чтобъ успокоить себя, осуждали за глаза старца Амвросія. Если же они все-таки попадали въ пустынь, то обыкновенно начинали съ осужденія.

Въ Оптиной есть обычай, чтобъ монахамъ ради смиренія становиться предъ старцемъ на колѣни. Дѣлали то же многіе міряне, конечно, совершенно добровольно. Правила никакого тутъ нѣтъ. Старецъ обыкновенно приглашалъ посѣтителей садиться, иногда даже упрасивалъ не стоять на колѣняхъ. Между тѣмъ, сколько изъ-за этого обычая происходило осужденій. Не знавшій Оптины мірянинъ, бывало, говорить: «съ какой стати мнѣ предъ всякимъ монахомъ на колѣни становиться! Вотъ гдѣ ихъ смиреніе». Вообще, впоследствии эти самыя лица, сперва осуждавшія старца, а потомъ горячо къ нему привязывавшіяся, сами себѣ не могли объяснить, откуда бралось это враждебное чувство къ человѣку, котораго они никогда не видали и о которомъ они могли слышать лишь одно хорошее. Но всегда это непонятное озлобленіе, которое нельзя объяснить иначе, какъ тѣмъ, что кому то было досадно, что люди идутъ къ старцу и получаютъ отъ него душевную

пользу, смѣнялось разомъ самымъ теплымъ чувствомъ.

Одна сестра изъ большой помѣщичьей семьи, часто бывавшая у старца, долго умоляла свою любимую сестру съ очень живымъ нравомъ поѣхать вмѣстѣ съ ней въ Оптину. Та, наконецъ, соглашается, но всю дорогу громко ворчить, а пришедши въ «хибарку» къ старцу, возмущенно говорить: «я не стану на колѣни, къ чему это униженіе?» Наконецъ, отворяется завѣтная дверь, чрезъ которую входитъ старецъ, и осуждающая посѣтительница очутилась какъ-разъ въ углу за дверью, которая ее совсѣмъ закрыла. Старецъ подходитъ прямо къ двери, откидываетъ ее и весело спрашиваетъ дѣвушку, одну стоящую на ногахъ, тогда какъ всѣ опустились на колѣни: «что это за великанъ тутъ стоитъ?» И затѣмъ шепчетъ ей: «это вѣра пришла смотрѣть лицемѣра».

Впоследствии дѣвушка вышла замужъ, овдовѣла и пріѣхала на-всегда въ Шамордино. Не можетъ она также забыть ласковыхъ словъ батюшки. Въ первые дни знакомства съ нимъ она зашла въ монастырскую лавку за его портретомъ. Ей сказали, что карточка стоитъ 20 коп. «Боже мой», подумала она, «какой батюшка дешевый!» Въ тотъ же день на общемъ благословеніи старецъ, проходя мимо нея и погладивъ ее по головѣ, потихонько промолвилъ: «такъ батюшка дешевый!»

Одна молодая дѣвушка изъ хорошей семьи, слушательница высшихъ курсовъ, случайно попавъ къ старцу Амвросію, была имъ поражена и умоляла его принять ее въ Шамордино. Ея мать была въ негодованіи и прилетѣла въ Оптину, чтобъ, по ея словамъ, «вырвать дочь изъ этого старческаго монашескаго міра». Раздраженная, со словами упрековъ на языкѣ, вошла она къ старцу, который предложилъ ей сѣсть.

Чрезъ нѣсколько мннуть разговора, не понимая сама, что съ ней дѣлается, она встала со стула и опустилась около старца на колѣни. Вскорѣ мать присоединяется иночествовать къ дочери.

Приходить къ о. Амвросію измученный человѣкъ, потерявшій всѣ устои и не отыскавшій цѣли жизни. Онъ искалъ ее въ общинномъ трудѣ, въ бесѣдѣ Толстого, — и отовсюду бѣжалъ. Онъ говоритъ батюшкѣ, что пришелъ его посмотреть. — «Что-жъ, смотрите!» — отвѣчаетъ старецъ. Встаетъ затѣмъ съ своей кровати, выпрямляется во весь ростъ и вглядывается въ человѣка своимъ яснымъ взоромъ. Отъ этого взора какое-то тепло, нѣчто похожее на примиреніе льется въ наболѣвшую душу. Невѣрующій поселяется близъ батюшки, и всякій день ведетъ съ нимъ долгую бесѣду. Онъ хочетъ вѣры, но еще не можетъ вѣровать. Проходитъ много времени. Въ одно утро онъ говоритъ батюшкѣ: «я увѣровалъ».

Е. Поселянинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Поученіе въ недѣлю Сыропустную.

Откуда начну плакати окаяннаго моего житія дѣяній? Кое положу начало, Христе, мнѣ шему рыданію?

Наступаютъ печальные дни Великаго поста, дни скорби, сѣтованія и слезъ о своихъ грѣхахъ. Если когда, то именно въ эти дни благовременно намъ, братіе, обзрѣть свою жизнь и оцѣнить по достоинству.

Откуда начну плакати окаяннаго моего житія дѣяній? Откуда? За что

ни возьмусь, что ни приведу на умъ, ничто — къ отрадѣ, все — къ слезамъ. Дѣтство, — оно нынѣ все проходитъ въ пустыхъ забавахъ. Юношество, — оно нынѣ развращенно, растлѣнно до того, что готовить запасъ больше дурныхъ, чѣмъ добрыхъ навыковъ. Мужество — періодъ творчества, общественнаго служенія и дѣятельности, — увы! и оно нынѣ приноситъ много горькихъ плодовъ: тамъ развращенная среда, дурное знакомство увлекли въ рядъ преступныхъ дѣяній; здѣсь счастье сдѣлало человѣка безпечнымъ; тамъ отъ неудачъ потеряны бодрость духа, уравновѣшенность; воспитаны злоба и отчаяніе; здѣсь отъ быстрыхъ и легкихъ успѣховъ сдѣлался человѣкъ надменнымъ, неосмотрительнымъ, излишне самонадѣяннымъ. Старость, — да она сама по себѣ есть уже воплощеніе всякаго рода скорбей. Всѣмъ хочется дожить до нея, но никому не хочется понести ея тяготы.

Откуда начну плакати окаяннаго моего житія дѣяній? Къ плачу призываетъ насъ святая Церковь; слезы вызываютъ въ насъ переживаемые скорбные дни. Какую отраду, какое утѣшеніе и ободреніе внушали преледе величественные слова святаго псалма: съ нами Богъ, разумѣйте языцы, и покарайтесь, яко съ нами Богъ. Но теперь, не знаю, какъ въ васъ, а во мнѣ это пѣснопѣніе вызываетъ не радость, а скорбь и слезы. Нѣтъ, не съ нами Богъ. Онъ оставилъ насъ за наши грѣхи, за наши беззаконія. Онъ покинулъ насъ, какъ покидаетъ любвеобильный отецъ своего упрямаго, развращеннаго сына, давая ему горькимъ опытомъ жизни научиться цѣнить руководство, помощь и попеченіе отца.

Оттого нѣтъ счастья, нѣтъ успѣха въ нашей отчизнѣ ни въ чемъ; нѣтъ его и въ нашемъ ратномъ дѣлѣ — на Дальнемъ Востокѣ. Вотъ уже другой

годъ, какъ мы ведемъ эту несчастную для насъ войну. Наши храбрые воины дерутся какъ львы; своими костями они покрыли поля Манчжури, а побѣда все еще на сторонѣ нашего врага.

Оттого нѣтъ мира, нѣтъ порядка и внутри нашей страны. Мы дошли до такого разстройства во внутренней жизни, какого, кажется, не знала Святая Русь даже въ такое время, какъ страшное, смутное время междоусобицы. Теперь всѣ недовольны всѣми и всѣмъ, все порицаютъ, предъявляютъ требованія, не сообразуясь съ ихъ исполнимостію. Всѣ заняты тѣмъ, чтобы пріобрѣсти больше правъ и меньше обязанностей. Всѣмъ хочется повелѣвать, и нѣтъ желающихъ повиноваться.

Дѣло дошло до того, что дѣти пишутъ приказы отцамъ, ученики учителямъ, подчиненные своимъ начальникамъ. Это ли не край гибели! Дальше идти некуда. Дальше—пропасть, готовая поглотить насъ.

Опомнись, русскій народъ! Вспомни Бога! Онъ не навсегда оставилъ тебя. Онъ не хочетъ твоей гибели. Онъ навелъ на тебя скорби, чтобы ты раскаялся и исправился. Зри блудное житіе твое и покайся.

Протоіерей П. Соколовъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Велебицкая церковь.

Благодаря успѣхамъ, сдѣланнымъ за послѣднее время русскою археологіей, удалось сохранить отъ разрушенія и возстановить въ первоначальномъ древнемъ видѣ цѣлый рядъ памятниковъ древняго русскаго искусства. Напримѣръ, прекрасная реставрація Новгородскихъ храмовъ Святой Софіи и Спаса въ Нередицахъ и т. д. Однако, въ то время, когда древ-

нія церкви въ городахъ пользуются заслуженнымъ о себѣ попеченіемъ, многія рѣдкія по древности или по своимъ художественнымъ достоинствамъ церкви въ деревняхъ разрушаются отъ ветхости или перестраиваются по невѣжеству. Упомяну о двухъ хорошо мнѣ извѣстныхъ храмахъ. Одна деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы на старомъ погостѣ въ Мусцахъ, Порховскаго уѣзда, Псковской губерніи. Эта церковь замѣчательна по своей своеобразной захватывающей красотѣ. Въ настоящее время она приходитъ въ ветхость, можетъ развалиться или сгорѣть, причемъ русское искусство потеряетъ одинъ изъ своихъ замѣчательныхъ памятниковъ. Другая каменная церковь въ честь Евангелиста Іоанна Богослова—въ селѣ Велебицахъ, на берегу Шелони. Церкви этой, уже много потерпѣвшей отъ непогоды и подновлений, грозитъ опасность окончательной перестройки. А, между тѣмъ, Велебицкая церковь имѣетъ для русскаго искусства большое значеніе, какъ по своей древности, такъ и по своимъ интереснымъ архитектурнымъ формамъ.

Между окрестными крестьянами существуетъ преданіе, что церковь эта однодневная и построена Грознымъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ память о побѣдѣ дѣда его надъ новгородцами на берегахъ Шелони въ 1471 году. Лѣтописныя извѣстія отчасти подтверждаютъ это преданіе. Есть указанія, что знаменитая Шелонская битва, рѣшившая участь свободнаго Новгорода, происходила именно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится маленькая Велебицкая церковь. Въ Псковской лѣтописи значится: «И паѣхаша на Шелони сплу московскую князя Даниля, ѣдутъ съ ними поровну обонъ поль-рѣки, и подошедше Мустца и Сольцы, и вергошася москвичи съ берега въ рѣку Дрянъ и

прегнавшие Дрянъ рѣку, и ударишася на нихъ и побѣдиша ихъ» и т. д... Упомянутыя въ лѣтописи деревни Мусцы и Сольцы находятся отъ Велебицъ первая въ 7, вторая въ 12-ти верстахъ. Еще и теперь песчаные холмы около Велебицъ сплошь наполнены человѣческими костями. Когда года два назадъ копали фундаментъ для новаго училища, то на глубинѣ 8-ми вершковъ уже попадались въ изобиліи черепа или другія человѣческія кости.

Обѣзжая въ 1862 году Новгородскую и Псковскую губерніи, Костомаровъ подробно изслѣдовалъ мѣстность около Велебицъ и пришелъ къ убѣжденію, что здѣсь были погребены трупы разбитыхъ новгородцевъ, бѣжавшихъ по лѣвому берегу Шелони.

Упомянуль Костомаровъ, между прочимъ, и о Велебицкой церкви: «Въ Велебицахъ, пишетъ онъ, мы подъѣхали къ старой каменной церкви, построенной, какъ говорили намъ, великимъ княземъ Іоанномъ III-мъ, или, какъ другіе утверждаютъ, его внукомъ царемъ Грознымъ. Въ этой церкви происходило служеніе не болѣе двухъ разъ въ годъ, и она была приписана къ другому приходу.

Мы вызвали оттуда священника, который отперъ намъ церковь. Вся архитектура несомнѣнно старинная, никакъ не позже XVI вѣка. «Черезъ 40 лѣтъ послѣ путешествія Костомарова, П. М. Силинъ написалъ въ 42 и 43 №№ «Русскаго Паломника» за 1893 годъ, статью подъ заглавіемъ «На берегахъ Шелони». Въ ней онъ, между прочимъ, касается и Велебицкой церкви.

Такъ же, какъ и Костомаровъ, онъ относитъ время построенія Велебицкой церкви къ XVI вѣку и подтвердилъ свое мнѣніе ссылками на Новгородскія писцевыя книги, гдѣ Велебицкая церковь упоминается въ первый разъ только въ переписи 1552 года. Тамъ

значится: «Въ Свинорецкомъ погостѣ, села и деревни за помѣщиками Кузма Остафьевъ сынъ Лихарева. Деревни за нимъ Олферьевскіи Иванова сына Офонасова сельце Велебицы, а въ немъ церковь камена святыи Иванъ Богословъ, а стоитъ на царевѣ и великаго князя землѣ». (Новгородскія писцевыя книги, т. III, стр. 553). Въ другихъ болѣе древнихъ переписяхъ Шелонской пятины за 1498 и 1539 г.г. Велебицкой церкви не упоминается. Между тѣмъ, кромѣ писцевыхъ книгъ для установленія даты времени построенія Велебицкой церкви, нѣтъ ни одного приблизительно важнаго доказательства. Новгородскія лѣтописи молчатъ о такомъ важномъ фактѣ съ точки зрѣнія лѣтописца, какъ построеніе великимъ княземъ каменной церкви. Кромѣ того странно уже то, что этотъ якобы памятникъ побѣды великаго князя Московскаго имѣетъ по сравненію даже съ Новгородскими храмами такіе ничтожные размѣры. И это въ то время, когда архитектура московская была на высшей точкѣ своего развитія. Неопытно также и то, что эта церковь памятникъ еще при жизни своего строителя царя и самодержца не имѣетъ даже двора для своего священника и стоитъ безъ пѣнія. Неужели великій князь не позаботился, чтобы въ церкви была постоянно служба.

Такимъ образомъ на основаніи письменныхъ свидѣтельствъ можетъ быть лишь точно установленъ тотъ фактъ, что церковь Велебицкая построена не позднѣе XVI вѣка. Но если мы для опредѣленія ея древности обратимся къ подробному изслѣдованію ея архитектурныхъ формъ, то намъ придется отнести время ея построенія къ болѣе раннему періоду, чѣмъ XVI вѣкъ. «Въ самой уже technikѣ Новгородскихъ храмовъ», пишетъ профессоръ Н. В. Покровский, «поскольку она отличается отъ техники

храмовъ послѣдующихъ вѣковъ, мы имѣемъ одинъ изъ признаковъ для опредѣленія древности этихъ храмовъ» (Памятники христіанской архитектуры, стр. 87). Уже самый матеріалъ, изъ котораго построена Велебицкая церковь свидѣлствуетъ объ ея древности. Матеріаломъ для ея постройки послужилъ мѣстный плитнякъ, еще и теперь находящійся въ изобиліи на берегу Шелони, булыжникъ въ перемѣшку съ кусками дерева и кирпичемъ. Все это залито розоваго цвѣта цементомъ, въ который кажется входила примѣсь отрубей. Способъ кладки самый первобытный, такъ называемый полубутовой т. е. выведены двѣ стѣнки, а промежутокъ засыпанъ битымъ кирпичемъ и залитъ известью. Снаружи и внутри стѣны обмазаны известью и скрѣплены при помощи деревянныхъ связей. Такимъ образомъ уже самый способъ кладки и матеріалъ, послужившій для постройки, указываютъ намъ на то, что церковь Велебицкая не могла быть построена въ срединѣ XVI вѣка. Въ XV столѣтіи послѣ нововведеній, произведенныхъ въ нашей строительной техники итальянцами, церкви строили уже совсѣмъ другимъ способомъ. Легчай въ основаніе Велебицкой церкви планъ представляетъ собою четырехугольникъ, точнѣе квадратъ $11\frac{1}{2}$ арш. длины и $10\frac{1}{2}$ арш. ширины. По размѣрамъ, слѣдовательно, церковь Велебицкая принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ маленькихъ извѣстныхъ намъ древнихъ церквей. Стѣны церкви поражаютъ своею толщиною. Въ особенности массивна западная стѣна. Ширина ея почти 2 аршина. Ширина остальныхъ стѣнъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ аршинъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ въ стѣнахъ продѣланы новыя окна, можно замѣтить узкія и длинныя продушины. Въ нихъ можно свободно всунуть руку. По срединѣ церкви нахо-

дятся 4 квадратныя колонны, на которыхъ покоится барабанъ или шея купола. Эту особенность постановки купола профессоръ Голубинскій находитъ чрезвычайно характерной для древнихъ церквей, въ частности домонгольскаго періода. «Но тогда какъ въ періодъ домонгольскій», пишетъ онъ, «купола всегда ставимы были на столбы и имѣли форму тамбурную и притомъ одного извѣстнаго вида, въ позднѣйшее время въ церквахъ малыхъ начали ставить ихъ прямо на стѣны и вслѣдствіе того придавать имъ форму сферическую и именно—сферу не правильно полукруглыхъ, а какъ бы сшитыхъ изъ четырехъ доскутковъ, а вмѣстѣ съ симъ и относительно тамбурныхъ куполовъ, поставленныхъ на столбахъ, не держась строго ихъ древняго или вообще вида, позволять себѣ произвольную и разнообразную свободу. Затѣмъ и въ позднѣйшее время явились (бывъ заимствованы главнымъ образомъ отъ церквей деревянныхъ) разные новые способы украшенія церквей и въ числѣ ихъ на первомъ мѣстѣ обычай ставить на купола главы и главки, на купола тонкія тамбурныя, насаживая ихъ прямо, съ превращеніемъ самыхъ куполовъ какъ бы въ шеи, а на прочіе въ единственномъ или множественномъ числѣ, ставя посредствомъ шей или и такъ называемыхъ фонарей («Исторія Русской Церкви». Стр. 98). Фасадныя формы Велебицкой церкви весьма просты и чрезвычайно характерны для церквей XII и XIII вѣковъ. Каждая сторона раздѣлена на три фаса, причемъ всѣ фаса не одинаковаго размѣра. Одна изъ стѣнъ въ настоящее время уничтожена позднѣйшими пристройками. Вслѣдствіе этого невозможно опредѣлить точно, какого вида былъ входъ въ церковь и было ли тамъ крыльцо. Теперь Велебицкая церковь обезображена неуклю-

жей четырехскатной крышей, которая искажала все ея пропорціи, закрывъ нижнюю часть барабана и лишивъ его такимъ образомъ стройности. Въ древности крыша была, конечно, другого вида, и хотя отъ нея въ настоящее время ничего не осталось, но благодаря показаніямъ стариковъ изъ крестьянъ, которые сами участвовали въ перекрытіи крыши, явствуетъ, что кровля была коробовая, многоскатная, вродѣ какъ у святой Софіи или въ другихъ древнихъ Новгородскихъ церквахъ. Покрыта она была дранкой, вырѣзанной на концахъ въ разныя замысловатыя фигуры. Хотя дранка и не можетъ держаться болѣе 60—80 лѣтъ, однако надо полагать, что и въ началѣ она была покрыта не иначе. Если даже такой соборъ, какъ святой Софіи, былъ вначалѣ крытъ черепицей, то для такой маленькой приходской церкви, какова была Велебицкая, покрытие дранкой было самымъ естественнымъ способомъ. Точно также былъ покрытъ и куполь, въ настоящее время обитый желѣзомъ. Форма его представляетъ собою нѣчто среднее между куполами Спасо-Нередицкаго храма и собора монастыря святаго Антонія Римлянина. Обѣ эти церкви, какъ извѣстно, принадлежатъ XII вѣку. Увѣнчанъ куполь большимъ четырехконечнымъ крестомъ съ полумѣсяцемъ внизу.

Трудно опредѣлить, какой формы были въ Велебицкой церкви окна. Въ такого типа церквахъ онѣ дѣлались обыкновенно высоко. Теперь же въ верхней части стѣнъ невозможно различить слѣды древнихъ оконъ. Въ сто ихъ пробиты новыя. Въ подваланѣ я очистилъ два какъ будто бы древнихъ окна, въ настоящее время уже задѣланныхъ. Видъ ихъ древній щелеобразный. Только онѣ находятся слишкомъ низко надъ уровнемъ земли, поэтому нельзя вывести никакого за-

ключенія о ихъ древности. Кромѣ ихъ въ верхней части той самой стѣны, которая изувѣчена новѣйшей пристройкой, подъ крышей пристройки я обнаружилъ три небольшихъ арочки, выведенныя изъ тонкаго кирпича. Нижняя ихъ часть уничтожена и только сверху онѣ сохранились подъ стропилами пристройки. Внѣшностью своею онѣ чрезвычайно напоминаютъ тройчатое византійское окно. Однако въ русскихъ церквахъ оно кажется никогда не встрѣчалось. Можетъ быть это были мѣста для образовъ, помѣщенныхъ надъ главнымъ входомъ.

Въ сводахъ арокъ и въ стѣнахъ храма находится очень много голосниковъ. Впрочемъ большинство ихъ въ настоящее время замазаны. Однако можно все-таки замѣтить, что главнѣе ихъ количество находится не въ сводахъ, а въ стѣнахъ церкви, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прямо изрѣшечены ими. Все они почти одинаковой формы и имѣютъ аршина $1\frac{1}{2}$ длины вершка 4 въ діаметрѣ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ подвалѣ удалось найти остатки стараго пола. Онъ былъ выстланъ изъ тонкаго кирпича и сверху залитъ известкой. Въ настоящее время онъ болѣе, чѣмъ на аршинъ засыпанъ землею и мусоромъ. Нельзя съ точностью опредѣлить, была ли росписана Велебицкая церковь или нѣтъ. Хотя на стѣнахъ и сводахъ живописи и не замѣтно, но это еще не можетъ служить доказательствомъ, чтобы ея и совсѣмъ тамъ не было. Фрески въ святой Софіи въ Новгородѣ сохранились, на примѣръ, всего въ двухъ или трехъ мѣстахъ. Можетъ быть при внимательномъ изслѣдованіи удастся найти остатки живописи и въ Велебицкой церкви. Между тѣмъ такого рода изслѣдованія затруднены, на примѣръ, тѣмъ, что куполь снизу наглухо забить, а въ немъ обыкновенно живопись

Видъ Велебицкой церкви.

лучше всего сохраняется. Судя по формамъ Велебицкой церкви, мы въ правѣ предполагать въ ней фресковую роспись.

Если мы отнимемъ всѣ новѣйшія наслоенія, облѣпившія эту древнюю церковь, и постараемся представить ее въ ея первоначальномъ видѣ, то по справедливости должны будемъ подивиться ея благороднымъ пропорціямъ. Легкость и взаимное соотвѣтствіе частей доказываютъ, что Велебицкая церковь имѣетъ значеніе не только какъ памятникъ древности, но и какъ памятникъ искусства. Уже то, что въ глухой деревнѣ былъ построенъ такой храмъ, свидѣтельствуетъ о высокомъ уровнѣ культуры и о врожденномъ архитектурномъ талантѣ русскаго народа въ то время. По своему архитектурному стилю Велебицкая церковь должна быть отнесена къ группѣ небольшихъ новгородскихъ церквей типа Спасо-Нередицъ. Болѣе всего она похожа на церковь святаго Николая на Липнѣ и святаго Николая на Городищѣ.

Первая изъ этихъ церквей поставлена въ 1372 г., вторая въ 1342 г. «XIV столѣтіе и первая половина XV вѣка, пишетъ академикъ Кондаковъ, являются блестящею, кульминаціонною эпохою Новгорода, и, дѣйствительно, за этотъ періодъ построено 140 церквей, по церкви въ годъ, и въ этомъ числѣ каменныхъ церквей было такъ много, что, напримѣръ, за одинъ только 1417 годъ построено было ихъ 6. Понятно, почему кромѣ святой Софіи, Нередицы и двухъ-трехъ монастырскихъ храмовъ, большинство сохранившихся церквей приходится именно на этотъ періодъ, непосредственно слѣдующій за періодомъ Владиміро-Суздальскимъ. Такимъ образомъ мы можемъ предполагать, что и Велебицкая церковь была построена приблизительно въ то же время. Доказательствомъ тому

можетъ служить матеріаль и способъ кладки, бывшей въ употребленіи не позже XV вѣка. Потомъ архитектурный стиль тождественъ со стилемъ церквей XIV и XV в.в. И, наконецъ, то обстоятельство, что въ Велебицкой церкви невозможно замѣтить ни одной характерной особенности, которую можно было бы отнести къ болѣе позднему періоду, чѣмъ XV столѣтіе. Къ тому же съ 1444 года зодчество въ Новгородѣ стало быстро клониться къ упадку, и было бы весьма странно, еслибы такой прекрасный памятникъ могъ быть выстроенъ въ глухой новгородской деревнѣ въ срединѣ XVI вѣка. Такимъ образомъ, если на основаніи письменныхъ свидѣтельствъ можетъ быть точно установленъ тотъ фактъ, что Велебицкая церковь построена не позже 1552 года, то на основаніи ея архитектурныхъ особенностей можно утверждать, что она поставлена не позднѣе XIV в. или первой половины XV. Но это еще не значитъ, что она не могла быть поставлена еще раньше, т. е. въ періодъ домонгольскій. Для этого утвержденія имѣются многіе признаки, и только дальнѣйшія изслѣдованія и всестороннее изученіе могло бы опредѣлить настоящее мѣсто Велебицкой церкви въ ряду памятниковъ древняго русскаго искусства. Для этого же прежде всего необходимо, если не возстановить (я уже не говорю о реставраціи), то сохранить тѣ остатки древности, которыя съ каждымъ днемъ исчезаютъ, вслѣдствія неумѣлаго рвенія прихожанъ къ церковному благолѣпію. Трудно передать, сколько вытерпѣла многострадальная Велебицкая церковь за долгій періодъ своего существованія. Силы природы и руки человѣческія поработали для того, чтобы уничтожить всякіе слѣды древности. Больше всего пострадала церковь отъ окрестнаго населенія. И не его вина, что

стѣны церковныя удѣляли до нашихъ дней. Съ преданіемъ о старинѣ у крестьянъ непременно связано преданіе о кладахъ и деньгахъ. Въ то время какъ Велебицкая церковь стояла безъ пѣнія, кладоискатели обрыли ее кругомъ до основанія. Подвалъ, гдѣ раньше помѣщалась церковь, весь перерылъ на глубину нѣсколькихъ аршинъ. Перерывъ внутренность церкви кладоискатели повырыли изъ глубины древніе гробы, зарытые вѣроятно подъ алтаремъ. Стараясь очистить кусокъ стараго пола я наткнулся въ подвалѣ на небольшой гробикъ приблизительно въ одинъ аршинъ длиною. Выдолбленъ онъ изъ колоды, а сверху хорошо обструганъ. Внутри находились кости ребенка. Отъ времени дерево превратилось прямо въ труху. Не пощадили кладоискатели и стѣнъ церковныхъ. Нѣкоторыя мѣста сохранили слѣды разрушенія. Вотъ какую легенду рассказъ мнѣ старикъ по поводу одного пролома въ стѣнѣ: «Пріѣзжали къ намъ изъ Пскова, рассказывалъ онъ, лѣтъ 60 тому назадъ господа съ лѣтописями. И вотъ говорятъ намъ: прочли мы въ лѣтописяхъ, что есть въ вашей церкви плита каменная, а подъ плитой доска чугунная, а подъ ней мѣсто пустое. И посыпано то мѣсто сплошь золотомъ. Только сверху золота не хватило вершка на три, и досыпано то мѣсто доверху жемчугомъ. И показали намъ господа ту плиту. Приходилась она какъ-разъ подъ окномъ алтаря. Только староста подымать ее господамъ не далъ, а собрать сходъ, и рѣшили крестьяне сами плиту выкопать. Позвали каменщиковъ. Тѣ живо плиту выворотили, а подъ ней оказалась плита чугунная. Сняли и ее, а за ней мѣсто пустое вершковъ въ 6 длины, и насыпано тамъ было пригоршни три ржи и столько же коноплянаго сѣмени». Рассказчикъ простоудушно полагалъ, что

это было какое-нибудь превращеніе. Въ настоящее время еще можно отличить, то мѣсто, гдѣ была ранѣе вмазана плита. Если выше приведенные примѣры могутъ наглядно свидѣтельствовать о разрушеніи старины произведенными своеобразными археологами, то еще болѣе церковь пострадала отъ благодѣтелей, старавшихся ее поддержать и украсить. Въ срединѣ XIX столѣтія сосѣдній помѣщикъ Лавровъ произвелъ генеральный ремонтъ церкви. При немъ были забиты наглухо куполь, уничтожены окна въ барабанѣ, и перекрыта крыша. Въмѣсто рѣзного гонта, онъ покрылъ куполь желѣзомъ и, можетъ быть, нѣсколько измѣнилъ его первоначальную форму. Но этого мало. При Лавровѣ съ западной стороны церкви была придѣлана каменная пристройка. Сдѣлана она была изъ мѣстнаго плитняка и имѣетъ чрезвычайно безобразную наружность. Для того, чтобы соединить пристройку съ церковью, пришлось сломать старую стѣну, причемъ были уничтожены и старыя окошки. Только верхняя ихъ часть сохранилась подъ крышей пристройки. Лѣтъ двадцать тому назадъ староста Лисинъ прибавилъ и къ пристройкѣ Лаврова несообразную колокольню, чѣмъ окончательно обезобразилъ внѣшній видъ зданія. Въ такомъ своемъ видѣ Велебицкая церковь окончательно потеряла свой первоначальный стильный и красивый видъ. То же самое можно повторить и о внутреннемъ ея видѣ. Еще за долго до Лаврова и надо полагать еще въ XVII столѣтіи, полъ церкви былъ значительно поднять, отчего подъ церковью образовался высокій подвалъ, а сама церковь сдѣлалась низенькой. Были прорублены новой формы окна. Колонны обтесали и сдѣлали ихъ снизу круглыми, а голосники по возможности замазали. Чтобы расширить алтарь, иконо-

стасъ выдвинули и примкнули къ первымъ колоннамъ. При этомъ пришлось, конечно, и перемѣнить иконостасъ. Иконы новыя иконостаса, какъ кажется, слѣдуетъ отнести къ XVII вѣку; по этому и передѣлку церкви слѣдуетъ отнести къ тому же времени. Въ иконостасѣ находится особенно чтимая икона святаго Іоанна Богослова. Можно предполагать, что икона древнѣе XVI вѣка. Остальныя иконы въ иконостасѣ болѣе поздняго происхожденія. Остатки стараго иконостаса были найдены въ подвалѣ церкви подъ алтаремъ. Царскія двери изъ этого иконостаса были отправлены въ Новгородскій историческій музей, а остальныя иконы сожжены мѣстнымъ священникомъ за недостаткомъ мѣста. Будучи недавно въ Новгородѣ, я старался разыскать царскія двери Велебицкой церкви. Къ сожалѣнію, это мнѣ не удалось. Царскихъ дверей въ музеѣ было много, а каталога ни одного. Не было даже надписей, откуда взяты древности. Состоящіе при музеѣ не могли мнѣ помочь въ моихъ поискахъ, и я уѣхалъ изъ Новгорода ни съ чѣмъ. Однако, судя по оставшимся отъ иконостаса прясламъ, можно заключить, что онъ былъ необыкновенно маленькихъ размѣровъ. Еще отъ него осталась въ настоящее время одна икона св. Іоанна Богослова, сохранившаяся до сихъ поръ въ Велебицкой второклассной церковно-приходской школѣ. Икону эту я привезъ съ собою. На основаніи ея древности, можетъ быть, можно сдѣлать заключеніе о древности перваго иконостаса. Еще въ недавнее время въ подвалѣ церкви сохранялась цѣлая коллекція древнихъ иконъ. И только лѣтъ пять тому назадъ мѣстный священникъ распорядился сжечь ихъ за недостаткомъ мѣста. Кстати, по рассказамъ стариковъ, также было поступлено и съ древними рукописями. Ихъ было въ

церкви такъ много, что церковный сторожъ, выкрестъ изъ евреевъ, въ холодные зимніе дни растапливалъ ими печку. Немного осталось отъ всего этого богатства. Уцѣлѣла, напримѣръ, одна огромная икона страшнаго суда, да и отъ той сохранилась только надпись. Дѣло въ томъ, что пущенные въ церковный подвалъ еврей-штукатуры растирали на этой иконѣ краски и стерли изображенія почти до основанія. Впрочемъ, необходимо прибавить, что большинство иконъ за исключеніемъ иконостаса не принадлежали къ Велебицкой церкви. Объ этомъ свидѣлствуютъ какъ подписи, такъ и показанія многихъ крестьянъ. Иконы эти, какъ болѣе чтимыя, сносились въ Велебицкую церковь для храненія на случай пожаровъ или разоренія. Надписи XVII вѣка на нѣкоторыхъ сосудахъ даютъ указанія, что они были перенесены въ Велебицкую церковь въ XVII в., когда вся Шелонская пятина была отъ литовскихъ людей повоевана, и большинство церквей было сожжено или стояло безъ пѣния. Совсѣмъ иначе поступило духовное начальство нѣсколько лѣтъ назадъ. Когда при графѣ Толстомъ запирали православные храмы, была заперта и церковь Велебицкая. Архивъ ея былъ переведенъ въ сосѣднюю деревянную церковь, гдѣ и сгорѣлъ во время одного изъ многочисленныхъ пожаровъ.

Не смотря, однако, на то, что церковь была упразднена, въ ней сохранились древнія холщевыя ризы и многіе сосуды, между которыми замѣчательнѣе потиръ съ надписью XVII вѣка, которая гласитъ, что потиръ подаренъ есауломъ Векшенскимъ въ церковь святаго Егорія на Свинортѣ. Такъ, вслѣдствіе небрежнаго и невнимательнаго отношенія, погибли древніе остатки внутренняго убранства Велебицкой церкви. Между тѣмъ, въ настоящее вре-

ми даже и стѣнамъ церковнымъ грозитъ опасность придти въ ветхость и разрушиться. Дѣло въ томъ, что и съ пристройками церкви Велебицкая на столько мала, что не можетъ вмѣстить въ себя даже свой немногочисленный приходъ. Это ей неудобство для прихожанъ грозитъ церкви дальнѣйшими передѣлками, которыя могутъ окончательно уничтожить ея старинный видъ. Крестьяне чрезвычайно любятъ и чтутъ свою церковь. Но любятъ они ее не за старозавѣтныя формы. Онѣ не имѣютъ для крестьянъ никакого значенія. Имъ важенъ только символъ стараго храма. Поэтому вмѣсто того, чтобы выстроить новую церковь, какъ имъ предлагали, они упорно хотятъ перестроить старую, т. е. расширить ее и сдѣлать ее болѣе удобною. То, что она при этомъ потеряетъ свой старый видъ, для нихъ не играетъ никакой роли. Имъ важно сохранить только старое молитвенное мѣсто, къ которому они привыкли. Только благодаря вмѣшательству мѣстныхъ землевладѣльцевъ удалось отстоять нерушимость церкви и заставить начать постройку новой церкви на другомъ мѣстѣ. Можетъ быть, въ скоромъ времени постройка новой церкви будетъ закончена и тогда древняя Велебицкая церковь опустѣетъ. Бѣдный приходъ, конечно, будетъ не въ состояніи ее поддерживать и этотъ рѣдкій памятникъ нашего древняго искусства будетъ обреченъ на вѣрное разрушеніе.

Неужели, однако, тотъ памятникъ, который — на «перекоръ стихіямъ», пережилъ многія столѣтія и видѣлъ многія поколѣнія, исчезнетъ на нашихъ глазахъ? Или у насъ такъ много памятниковъ старины, чтобы мы могли спокойно допустить ихъ разрушеніе? Русская наука и русское искусство одинаково заинтересованы въ со-

храненіи памятниковъ родной старины. Но, можетъ быть, тѣ, кому дороги интересы нашей науки и нашего искусства обратятъ вниманіе на Велебицкую церковь и придутъ на помощь крестьянамъ, которые по бѣдности не въ состояніи поддержать свой старый храмъ. И это будетъ новый успѣхъ русской археологіи. ✓

Какая пища въ Церковномъ уставѣ о постѣ наименована: *стафиды, армеа, комбоста и фава* слано?

(Замѣтка путешественника въ святую землю).

Все это растительная пища Востока. Наименованія: *стафиды, армеа, комбоста и фава* — наименованія греческія, какъ и нашъ Церковный Уставъ получилъ организацію свою въ греко-восточной Церкви. *Стафиды* есть передѣлка греческаго слова *σταφύλις*, означающаго — виноградъ вообще, и попреимуществу сушеный виноградъ, изюмъ. Наши поклонники въ Святую землю хорошо знаютъ, какъ въ іюль и августъ разносчики винограда по улицамъ Іерусалима выкрикиваютъ — *σταφύλις, σταφύλις*. Виноградъ на Востокѣ — самая общеупотребительная пища. Израильскій народъ сравнивается съ виноградникомъ, перенесеннымъ изъ Египта (Псаломъ 79, 9). Какъ общеупотребителенъ на Востокѣ виноградъ, такъ *уставно* допускается тамъ и *мѣрное* употребленіе вина. На Востокѣ, въ большинствѣ случаевъ, употребляется вода дождевая, хранимая въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ въ цистернахъ. Вода эта *стоячая*. Она вредна. Вотъ почему апостолъ Павелъ пишетъ Тимоѣю: *ктому не пей воды, но мало вина приеми, стомага ради твоего, и чашекъ твоихъ педуровъ* (1 Тимоѣ. 5, 23).

Какую пищу означаетъ «рекомаа армеа»? — Можно предполагать, что сло-

во *армеа* происходитъ отъ греческаго *ἀρμή*, что означаетъ соединеніе. Если это такъ, то *армеа* будетъ означать *сочиво изъ овощей*. О «рекомой *армеа*» и говорится именно въ главѣ Типикона «о сочивѣ изъ овощей». (Гл. 36). Въ монастырской кухнѣ на Востокѣ, если только пища не приправляется оливковымъ масломъ, то ее изготовляютъ со свѣжими или сушеными плодами. Пишущій эти строки помнитъ, какъ въ греческомъ монастырѣ въ Виолеемѣ, послѣ вечерней службы, принесли ему на ужинъ жидкую гречневую кашу, безъ масла, но приправленную плодами гранатоваго яблока. Вкусно. Соединеніе гранатовыхъ яблокъ, изюму, смоквъ, финиковъ, апельсинъ и другихъ плодовъ благословеннаго Востока и должно составлять «рекомую *армею*».

Что такое *комбоста*?—Слово это созвучно съ нашимъ словомъ *капуста*. И дѣйствительно у сербовъ «комбоста» называется кушанье, приготовленное изъ *кислой* капусты. Но здѣсь мы должны оговориться. На Востокѣ не дѣлаютъ зимнихъ запасовъ. Кислой капусты, соленыхъ огурцовъ, маринованныхъ грибовъ и т. п. и т. п. тамъ не знаютъ. Круглый годъ такъ питаются или свѣжими плодами, напримѣръ, помедорами, баклажанами, лукомъ, чеснокомъ, цвѣтной капустой, или сушеными, напримѣръ, изюмомъ, смоквами, финиками и т. д. и т. д. Слѣдовательно, *комбостой* можетъ быть названо и всякое блюдо, изготовленное изъ капусты.

Что такое «фаво слано»? — Фава бобы. «Фаво слано» — соленые бобы. Бобы и фасоль составляютъ на Востокѣ пищу бѣдняковъ, простую пищу. Съ этою пищей наши поклонники въ святую землю знакомятся уже съ Константинополя. На всѣхъ улицахъ этого города (кромѣ, конечно, европейской

части города), въ свѣстныхъ лавкахъ, на прилавкахъ, выставлены варенныя ракушки, помедоры и на сковородахъ сушеные бобы. Если эти бобы соленые, то они и будутъ «фаво слано».

Въ 36-й главѣ Типикона, посвященной описанію болѣе монастырской трапезы, перечислены прежде *мѣстныя* яства: сочевица, горохъ, фасоль, рѣпа со уксусомъ, за сими указаны восточныя кушанья — маслины, винныя ягоды, и далѣе оставлены безъ перевода на русскій языкъ яства греческія: стафиды, *армеа*, комбоста и фаво слано. Оставленіе безъ перевода наименованныхъ греческихъ яствъ можетъ поставить насъ въ недоумѣніе, — что же это за пища?! — Для выясненія вопроса и написана сія краткая замѣтка, въ текущіе дни Великаго поста.

Протоіерей К. Ооменко.

Изъ постановленій сѣздовъ духовенства.

Постановленія Полоцкаго епархіальнаго сѣзда духовенства. — Касса единовременныхъ пособій семействамъ священно-церковно-служителей. — О преподаваніи медицины и иконописанія въ Тобольской семинаріи. — Постановленія Ставропольскаго сѣзда духовенства. — Помощь учащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ со стороны епархіальныхъ сѣздовъ.

На Полоцкомъ епархіальномъ сѣздѣ духовенства, обсуждался вопросъ объ ассигнованіи денежной суммы на устройство новаго зданія для Полоцкаго Евфросиніевскаго училища. Сознавая настоятельную нужду въ новомъ училищѣ, которое бы отличалось простотой и дешевизной содержанія, принимало бы дѣтей и псаломщиковъ и давало бы дѣтямъ полное законченное образованіе, депутаты изъявили желаніе ускорить постройку новаго зданія сѣздъ рѣшилъ отпустить на постройку училища изъ погребальной

кассы 10.000 руб. — заимообразно съ условіемъ уплаты этихъ денегъ въ течение 10—20 лѣтъ изъ прибыли свѣчнаго завода. Изъ тѣхъ же остатковъ погребальной кассы депутаты единогласно постановили отпустить еще 3.000 руб. въ дополнение къ 1.000 изъ другихъ источниковъ, на нужды военного времени, а именно 2.000 руб. на военный флотъ и 2.000 руб. на мѣстный Витебскій санитарный отрядъ. Помимо пожертвованій на нужды войны 4.000 руб., съѣздъ постановилъ еще, во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Сѣнода отъ 1 сентября 1904 г. и распоряженія преосвященнаго Серафима, учредить 3 стипендіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи для дѣтей убитыхъ на войнѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Принося святую жертву на алтарь отечества, оо. депутаты епархіального съѣзда рѣшили телеграммой засвидѣтельствовать предъ Государемъ Императоромъ одушевляющія все духовенство Полоцкой епархіи вѣрноподданническія чувства. Составленная отъ имени духовенства епархіи телеграмма была препровождена преосвященному Серафиму, а владыка направилъ ее въ С.-Петербургъ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода.

Въ концѣ минувшаго года на съѣздѣ о.о. депутатовъ Кіевской епархіи былъ поставленъ, подробно разработанъ и утвержденъ епархіальною властью проектъ объ образованіи кассы единовременныхъ пособій семействамъ умершихъ и вышедшихъ въ заштатъ священно-церковно-служителей епархіи. Имѣя въ виду необеспеченность духовенства въ настоящемъ, небольшую пенсію въ будущемъ, тяжелое и часто безвыходное положеніе осиротѣвшей семьи или потерявшаго трудоспособность священно-церковно-служителя, съѣздъ призналъ необходимымъ учре-

дить кассу единовременныхъ пособій наряду съ существующей эмеритальной кассой и попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Скорая и значительная по размѣрамъ помощь этой кассы часто можетъ избавить осиротѣвшую семью или лишившагося трудоспособности члена клира отъ неизбежнаго въ этомъ случаѣ разоренія. Пособія изъ этой кассы должны быть выдаваемы не только семействамъ умершихъ, но и увольняемыхъ по желанію или за старостью въ заштатъ. Если священно-церковно-служитель умираетъ, не оставивъ семьи, но въ своемъ завѣщаніи сдѣлать распоряженіе о выдачѣ пособия изъ кассы своимъ наслѣдникамъ, то пособие выдается согласно завѣщанію умершаго; если завѣщанія не останется, правленіе кассы обязано выдать мѣстному благочинному половину пособия на погребеніе умершаго, а вторую половину приобщить къ общему капиталу. Источникомъ для образованія необходимаго капитала на выдачу единовременныхъ пособій могутъ служить прежде всего ежегодные взносы изъ личныхъ средствъ духовенства (по 3 р. 50 к. отъ священника, по 2 р. 50 коп. отъ діакона и 1 р. 50 к. отъ псаломщика), каковыя взносы должны поступать вмѣстѣ съ взносомъ въ эмеритальную кассу. Кромѣ того, духовенство епархіи имѣетъ возможность и право дѣлать ежегодныя отчисленія изъ доходовъ свѣчнаго завода, возвысивъ для этого продажную цѣну свѣчъ на 1 рубль съ пуда, отчислять ежегодно опредѣленную сумму изъ средствъ епархіального попечительства о бѣдныхъ, а также небольшую сумму и отъ доходовъ церковныхъ. Всѣ эти источники въ своей совокупности составятъ значительный капиталъ, изъ котораго и можно будетъ выдавать единовременныя пособія всѣмъ осиротѣвшимъ семьямъ священниковъ до 350 руб.,

семьямъ діакона 250 р. и псаломщика 150 р. Такое же пособіе будутъ получать и вышедшіе въ заштатъ священноцерковно-служители епархіи. Могущіе быть остатки должны идти на образованіе запаснаго капитала, чтобы касса могла выдавать пособія, не уменьшая ихъ размѣровъ, даже при случайно увеличенной смертности среди духовенства.

Съѣздъ духовенства Тобольской епархіи, обсудивъ вопросъ о преподаваніи медицины въ мѣстной семинаріи, высказалъ пожеланіе, чтобы воспитанники обучались не теоретически только, но могли и практически знакомиться съ дѣломъ: напримѣръ, дежуря, въ нужныхъ случаяхъ, въ больницѣ семинаріи поочередно и помогая фельдшеру въ составленіи лекарствъ, или хотя нѣсколько разъ въ годъ присутствуя при визитаціи врача въ городской больницѣ. Тотъ же съѣздъ призналъ нужнымъ просить правленіе семинаріи пригласить кого-либо способнаго дать нѣсколько лекцій воспитанникамъ VI-го класса семинаріи объ иконописаніи, съ тѣмъ, чтобы были показаны образцы въ мѣстныхъ церквахъ, чтобы будущіе батюшки были хотя немного освѣдомлены о стиляхъ и достоинствахъ иконописанія.

Ставропольскій епархіальный съѣздъ обсуждалъ вопросъ о физическомъ воспитаніи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи. Послѣ всесторонняго обсужденія поставленнаго вопроса депутаты единогласно постановили: «убѣдительно просить педагогическіе совѣты всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи разработать, съ помощью специалистовъ, самымъ обстоятельнымъ образомъ, проекты программъ физическаго воспитанія ввѣренныхъ ихъ попеченію учащихся и въ возможно скорѣйшемъ времени ввести ихъ, съ разрѣшенія

подлежащихъ властей въ дѣйствіе. Необходимую для осуществленія дѣла матеріальную помощь духовенство окажетъ не только охотно, но и съ великою радостію. Тотъ же съѣздъ духовенства имѣлъ сужденіе объ организаціи паломническихъ экскурсій для воспитанниковъ мѣстной духовной семинаріи и воспитанницъ Ставропольскаго и Екатеринодарскаго женскихъ училищъ по Кавказу и Россіи. Признавая, что паломничества и экскурсіи принесутъ несомнѣнную и многостороннюю пользу учащимся, если совмѣстно съ посѣщеніемъ святынь экскурсантамъ предоставлена будетъ возможность попутно посѣщать художественныя, кустарныя и другія выставки, музеи, сельско-хозяйственныя фермы и прочее, съѣздъ постановилъ: въ видѣ опыта, впредь до будущаго съѣзда, ассигновать въ распоряженіе правленія семинаріи изъ средствъ свѣчнаго завода по 200 руб. ежегодно, совѣтамъ же Ставропольскаго и Екатеринодарскаго епархіальныхъ женскихъ училищъ предоставить право отчислять на сей предметъ по 200 руб. изъ остаточныхъ суммъ. Составленіе маршрутовъ и дѣло организаціи экскурсій поручить правленію семинаріи и совѣтамъ училищъ. Правомъ поѣздки на счетъ ассигнуемыхъ суммъ пользуются не болѣе двухъ руководителей или руководительницъ экскурсій, причемъ контингентъ экскурсантовъ на счетъ ассигнуемыхъ суммъ набирается изъ воспитанниковъ и воспитанницъ сиротъ 6-го класса семинаріи и епархіальныхъ женскихъ училищъ; остальные же воспитанники семинаріи и воспитанницы послѣднихъ 3-хъ классовъ епархіальныхъ училищъ могутъ принять участіе въ экскурсіи на свой счетъ. Родители учащихся, изъявившіе свое согласіе на участіе своихъ дѣтей въ экскурсіи, послѣ Пасхальныхъ вакацій подають о семъ письменныя заявленія

въ правленіе семинаріи и совѣты училищъ съ приложеніемъ причитающихся съ нихъ взносов. Воспитанники семинаріи и воспитанницы училищъ—по желанію—ведутъ дневники и подъ руководствомъ преподавателей дѣлаютъ описаніе экскурсій, помѣщая лучшее изъ нихъ на страницахъ епархіальныхъ вѣдомостей; наконецъ, — руководители экскурсій составляютъ подробный отчетъ въ израсходованіи суммъ печатаютъ его въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а подлинный чрезъ правленіе и совѣты представляютъ на разсмотрѣніе епархіальнаго сѣзда духовенства. Наконецъ, сѣздъ выработалъ проектъ о назначеніи пенсій служащимъ въ епархіальныхъ училищахъ лицамъ. Размѣры пенсій назначены слѣдующіе: начальникамъ училищъ—по 400 руб., воспитательницамъ—180 р., помощницамъ воспитательницъ—по 120 р., преподавателямъ съ высшимъ образованіемъ—по 650 р., учителямъ и учительницамъ главныхъ предметовъ съ среднимъ образованіемъ—по 400 р. Резолюція мѣстнаго преосвященнаго на этомъ проектѣ такая: «О семъ представить Святѣйшему Синоду».

Сѣздъ духовенства Оренбургской епархіи къ квартирному пособию въ суммѣ 600 р., выдаваемому 10-мъ преподавателямъ, назначилъ новое пособіе въ той же суммѣ 600 руб. Сѣздъ духовенства Донской епархіи ассигновалъ 950 руб. на старшіе оклады двумъ преподавателямъ въ параллельныхъ классахъ, въ виду того, что преподаваніе предметовъ семинарскаго курса какъ въ основныхъ, такъ и въ параллельныхъ классахъ ведется одинаково. Тотъ же сѣздъ духовенства назначилъ преподавателямъ семинаріи по 60 руб. каждому за чтеніе ученическихъ сочиненій, по примѣру Усть-Медвѣдицкаго духовнаго училища и Донскаго епархіаль-

наго училища. — Сѣздъ духовенства Вольскаго духовно-училищнаго округа, Саратовской епархіи, ассигновалъ 600 р. учителямъ духовнаго училища въ квартирное пособіе.

Къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ.

Положеніе дѣлъ на театрѣ войны. — Письмо священника изъ японскаго плѣна. — Благодарность генералъ-адъютанта Куропаткина преосвященному Нижегородскому Назарію. — О помощи семьямъ сражающихся воиновъ.

Съ театра войны получено немного извѣстій. Всѣ они говорятъ о продолжающемся отступленіи нашихъ армій къ сѣверу. Отступленіе сопровождается уничтоженіемъ желѣзной дороги и разрушеніемъ мостовъ, съ цѣлью затруднить непріятелю преслѣдованіе. Войска наши, видимо, приведены въ полный порядокъ и подкрѣплены подошедшими изъ Россіи силами. Отъ сообщеній новаго главнокомандующаго генерала Линевича вѣетъ бодростью и надеждами.

Появившіяся въ печати толки о начавшихся будто бы мирныхъ переговорахъ не имѣютъ подъ собою никакой почвы. Россія будетъ продолжать войну до тѣхъ поръ пока не доведетъ ее до благопріятнаго конца. Нельзя допускать и мысли о заключеніи невыгоднаго и позорящаго Россію мира, когда въ распоряженіи ея имѣются силы и средства, неизмѣримо превосходящія пзскающія, надорванныя силы нашего врага. Великія задачи ведущейся войны за судьбы Дальняго Востока требуютъ и великаго напряженія силъ, достойнаго великой страны.

Телеграмма главнокомандующаго генерала Линевича, отъ 20-го марта:

Ночь прошла въ арміяхъ безъ перемѣнъ. На крайнемъ лѣвомъ нашемъ

флангѣ въ ночь на 15-е марта наши разѣзды подьесаула Эксе и подпоручика Троицкаго окружили въ селеніи Байшаньченцзы разѣздъ японцевъ изъ 6 драгунъ; пять японцевъ были убиты, одинъ вахмистръ былъ взятъ въ плѣнъ.

Письмо изъ Японіи.

«Отъ сумы, да отъ тюрьмы не отрекайся» — говоритъ пословица. Вотъ я теперь сижу въ комнатѣ, а за ней стоитъ японскій часовой съ ружьемъ. Если я выхожу, онъ подозрительно слѣдить, а если я хочу прогуляться внѣ зданія, — меня безъ церемоніи хватаютъ за шиворотъ и водворяютъ на мѣсто. Дожилъ и до тюрьмы. Такое положеніе дѣлъ получило для меня послѣ сдачи Артура. Теперь я въ гор. Дальнемъ, въ зданіи, построенномъ для женской гимназіи. Японцы превратили его въ казармы. Въ корридорахъ на дѣланы козлы для ружей, вездѣ японскіе солдаты. Плѣнные офицеры занимаютъ верхній, стрѣлки — нижній этажъ. Завтра насъ везутъ въ Японію. Ёду я собственно по своей винѣ, — мнѣ дали право ѣхать въ Россію, и даже не допускали сначала въ Японію, но потомъ сказали, что можно ѣхать и исполнять требы для стрѣлковъ. Теперь положеніе некрасивое, хотя японцы вѣжливы, предупредительны. Только часовые немного строги...

Некрасивое положеніе было и ранѣе, начиная съ 25 іюля. 25 іюля въ городѣ было молебствіе съ крестнымъ ходомъ объ избавленіи отъ врага. Во время молебна раздался первый свистъ японскаго снаряда надъ городомъ. Снарядъ упалъ на одно изъ мѣстъ, гдѣ ходъ съ иконами останавливался и служился молебенъ. Толпа была многотысячная. Съ тѣхъ поръ снаряды разнаго кали-

бра не переставали выть, свистѣть, рваться и разрушать все въ Артурѣ. Наши флигеля 15-го полка японцы не разъ обстрѣливали, попадали въ сосѣдніе флигеля, но мой остался цѣль отъ снарядовъ. Я въ такихъ случаяхъ сидѣлъ въ квартирѣ. Разъ только я струсилъ и побѣжалъ, но едва-едва не къ худшему. 7-го декабря начали наши казармы обстрѣливать 11-ти-дюймовыми мортирными снарядами. Эти штуки, въ 20 пудовъ вѣсомъ, попавъ въ домъ, разрушаютъ все до основанія. И вотъ они стали летать надъ нашими флигелями, падать между ними и рваться. Это было между 1 — 2 часами дня. Я было отдыхалъ послѣ обѣда, но грохотъ разрывовъ разбудилъ меня. Я сталъ наблюдать, куда падаютъ снаряды. Вижу — кругомъ моего дома. И взяла меня робость, и одѣлся я въ рясу, и пошелъ изъ флигелей чрезъ сосѣдній дворъ. Только я прошелъ сосѣдній дворъ, зашелъ въ слѣдующій, слышу адскій шумъ, трескъ и грохотъ сзади. Падаю къ заплоту и прижимаясь чувствую, какъ на меня сыплется земля, воютъ осколки и стучатъ въ стѣнку (каменную). Оказалось, что въ только что пройденномъ мною дворѣ упала 11-ти дюймовая граната и разорвалась. Пройди я шагомъ потише, опоздай на 2—3 секунды, я былъ бы ея жертвой.

Дѣло мое въ полку: служить стрѣлкамъ молебны, обходить съ крестомъ передовыя позиціи, быть на перевязочныхъ пунктахъ и хоронить мертвыхъ. То же и тутъ были опасности, но удивительно, какъ человѣкъ къ нимъ привыкаетъ — на пули и мелькіе снаряды мы почти совсѣмъ не обращали вниманія. Состояніе гарнизона было до послѣдняго времени прекрасное. Артиллерія у японцевъ превосходная. Ихъ бомбардировка — это адъ: масса огня, желѣза, пуль — такая, что представить невозможно, а испытавшему во вѣки не

забыть. Но солдатики стояли и терпѣли, а японскія колонны поражали и уничтожали...

Слава имъ, отъ души говорю. Беззавѣтно храбры, стойки и удивили японцевъ своею защитою позицій, въ военномъ отношеніи не выдерживавшихъ критики. Да и многое у насъ не выдерживало ея. Теперь я ѣду въ Моджи.

Генераль-Адъютантъ А. Н. Куропаткинъ увѣдомилъ преосвященнаго епископа Назарія о полученіи въ Мукденѣ 254 мѣстъ теплой одежды для воиновъ слѣдующимъ письмомъ, отъ 11 февраля 1905 года:

«Сегодня получены въ Мукденѣ 254 мѣста теплаго платья и обуви, присланныя вашимъ преосвященствомъ. Соблаговолите принять и передать духовенству и прихожанамъ - жертвователямъ самую сердечную благодарность за столь щедрыя пожертвованія и заботы о доблестныхъ воинахъ нашихъ».

Резолюціей преосвященнаго Никодима, епископа Приамурскаго, 6-го января сего года предписано всѣмъ священникамъ епархіи со всѣмъ усердіемъ разяснять въ церковныхъ проповѣдяхъ, домашнихъ бесѣдахъ и на общественныхъ сходахъ своимъ прихожанамъ ихъ нравственную обязанность оказывать помощь всѣмъ міромъ семьямъ лицъ, находящихся на службѣ въ дѣйствующихъ войскахъ. Было бы въ высшей степени желательно, глубоко отрадно и весьма благочестно, если бы священники, ставъ гдѣ это возможно, во главѣ таковой помощи означеннымъ семьямъ, болѣе входили въ нужды оныхъ, лично ихъ изслѣдуя, и потому въ Церкви, послѣ богослуженій, призывали своихъ прихожанъ къ немедленной помощи. Народъ увидѣлъ бы въ этомъ дѣйствіи священниковъ, что

они истинные любящіе отцы своего прихода и заплатилъ бы имъ за это горячею любовью, преданностью и неизмѣннымъ богожеланіемъ.

Обвинскій Верхъ-Язвенскій монастырь.

Къ числу мужскихъ монастырей Пермской епархіи, упраздненныхъ за сокращеніемъ, въ 1764 году, монастырскихъ штатовъ принадлежитъ и Обвинскій или Верхъ-Язвенскій Богородицкій Успенскій монастырь. Означенный монастырь, получившій свое наименование отъ названія села, состоялъ при р. Язвѣ, въ 210 верстахъ къ юго-востоку отъ гор. Соликамска. Время основанія монастыря относится къ 1686 году по случаю появленія здѣсь 20 мая того же года иконы Божіей Матери. О началѣ основанія Обвинскаго монастыря, первоначально именовавшагося пустыню, сохранилось рукописное сказаніе, ходящее по рукамъ любителей древностей въ Соликамскомъ краю. Сказаніе это подъ названіемъ «О явленіи образа Пресвятой Владычицы наша Богородицы славнаго Ея успенія въ Обвенскѣ 1685 г.», напечатано священникомъ Ипполитомъ Славцовымъ въ «Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1876 г. № 5, стр. 68—70). Обвинская пустынь, достигшая цвѣтущаго состоянія въ 1715 году, чрезъ пятьдесятъ лѣтъ, съ отбраніемъ отъ монастырей земель и крестьянъ, была упразднена, окончательно же прекратила свое существованіе въ 1790 году. Отъ нея остались двѣ каменные церкви: Успенія, построенная въ 1686 году, и Введенія, сооруженная въ 1706 году. Самое же село Верхъ-Язвенское было сдѣлано въ 1781 году, при учрежденіи Пермской губерніи, уѣзднымъ городомъ съ на-

именованіемъ «Обвинскъ». Засимъ, при императорѣ Павлѣ I Обвинскъ переименованъ въ заштатный городъ, но онъ не могъ удержаться даже въ этомъ положеніи и снова обращенъ въ село Верхъ-Язвенское.

Въ мартѣ 1903 года прихожане Верхъ-Язвенской церкви обратились къ бывшему преосвященному Пермскому Іоанну, нынѣ покойному, съ просьбою объ открытіи въ селѣ Верхъ-Язвенскомъ женскаго общежительнаго монастыря, съ наименованіемъ онаго Успенскимъ. Преосвященный Іоаннъ, признавъ возстановленіе въ названномъ селеніи Успенскаго монастыря, на мѣстѣ древняго монастыря того же наименованія, настоятельно необходимымъ въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на окрестное населеніе и принявъ во вниманіе, что жители этого и окрестныхъ селеній выразили готовность придти на помощь посильными пожертвованіями на учрежденіе и содержаніе монастыря, отводомъ изъ принадлежащихъ имъ надѣловъ 123 дес. 265 кв. саж. земли и ежегодными добровольными взносами, возбудилъ предъ Святейшимъ Синодомъ ходатайство объ учрежденіи въ Соликамскомъ уѣздѣ женской обители. Впослѣдствіи благотворителями приобрѣтены для новоучреждаемой обители, на содержаніе ея, участокъ земли, мѣрою 31.685 кв. саж. Въ виду сего Святейшій Синодъ, въ удовлетвореніе ходатайства Пермскаго епархіальнаго начальства, учредилъ (по опредѣленію отъ 16 февраля—1 марта 1905 года) при Успенской Богородичной церкви села Верхъ-Язвенскаго, Обвинское то-жъ, Соликамскаго уѣзда, женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ онаго «Обвинскимъ Верхъ-Язвенскимъ Успенскимъ», съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Изъ Галичины.

Несчастная русско-японская война съ ея ужасами, бѣдствіями, столь обидными для престижа русскаго имени и для самолюбія каждаго русскаго подданнаго, нисколько не подорвала традиціонныхъ родственныхъ чувствъ русскихъ галичанъ къ Россіи, ихъ вѣры въ нее и безавѣтной преданности къ ней; напротивъ, эти чувства сдѣлались еще интенсивнѣе, пламеннѣе, горячѣе и трогательнѣе въ своихъ чисто братскихъ, сердечныхъ проявленіяхъ симпатій къ другу, котораго постигло несчастіе.

Русская поговорка «истинный другъ познается въ несчастіи» какъ нельзя болѣе приложима нынѣ къ нашимъ зарубежнымъ братьямъ, которые, сами изнывая и барахтаясь въ пучинѣ бѣдствій и злосключеній, съ такою сердечною любовію отнеслись къ Россіи въ тяжелую годину горькихъ и обидныхъ испытаній. Это проявленіе поразительной устойчивости чувствъ и отношеній тѣмъ болѣе замѣчательно и даже удивительно, что галичане со всѣхъ сторонъ окружены враждебными Россіи элементами, социалистами, евреями, вшеноляками, украинофилами, которые давно ждали случая излить всю полноту своей безграничной злобы и ненависти къ Россіи. И среди этихъ оргій, ликованій, шумныхъ сочувственныхъ манифестацій по адресу японцевъ, среди грубыхъ выходокъ по отношенію къ Россіи, свидѣлемъ которыхъ такъ часто бывалъ въ послѣднее время древній русскій городъ Львовъ; среди неслыханныхъ въ исторіи Россіи униженій и неудачъ, завершившихся паденіемъ нашего оплота на Дальнемъ Востокѣ—Портъ-Артура и Мукдена; среди внутреннихъ

безпорядковъ, нестроений и забастовокъ простыхъ рабочихъ и интеллигентныхъ и учащихся силъ въ Россіи, свидѣтельствующихъ о еще болѣе безотрадномъ на Руси фактѣ — отсутствіи спасительнаго патріотизма, среди всѣхъ этихъ градомъ посыпавшихся на Россію несчастій — не дрогнуло и не смутилось твердое и преданное сердце нашего забужскаго друга и брата-галичанина. Только столбцы «жертвъ» отъ крестьянъ въ пользу русскихъ раненыхъ воиновъ на страницахъ крестьянской галицкой газеты «Русское Слово» сдѣлались длиннѣе, а самыя пожертвованія крупнѣе. При этомъ ни слова критики, или осужденія по адресу русскаго правительства, общества или войскъ. И это такъ и должно быть. Гдѣ истинное сочувствіе и любовь къ страданію ближняго, тамъ нѣтъ мѣста безплодному философствованію, исканію виновниковъ несчастія, нытью и даже слезамъ. Тамъ только трудъ, работа, имѣющая своею цѣлью помочь такъ или иначе страдальцу въ бѣдѣ и извлечь его изъ напасти. Какой прекрасный примѣръ подаетъ родная Галичина нашему современному интеллигентному обществу и какъ онъ кстати теперь, когда это общество то хнычетъ, какъ нервная женщина, то будируетъ, какъ капризный ребенокъ, или еще хуже, бросаетъ незаслуженный упрекъ по адресу правительства и требуетъ отъ него коренныхъ реформъ. Кстати сказать, «Галичанинъ» по поводу этой внутренней смуты въ Россіи даетъ весьма разумный и цѣнный совѣтъ интеллигенціи Державной Руси (такъ въ Галичинѣ называютъ Россію) — воздержаться отъ какихъ бы то ни было волненій и нареканій, такъ какъ они весьма неумѣстны, губительны и во всякомъ случаѣ непатріотичны во время народныхъ бѣдствій, вызванныхъ войною.

А тѣ малыя лепты, которыя соста-

вляютъ послѣднее достояніе бѣднаго галичанина и которыя онъ молчаливо, въ силу внутреннихъ побужденій кладетъ на жертвенникъ любви къ своему старшему брату, въ годину бѣдствій его, какъ много и какъ краснорѣчиво говорятъ о преданности галичанъ къ Россіи, о сознаніи ими единства своего съ русскими Державной Руси! 5-й номеръ «Русскаго Слова» вышедшій въ свѣтъ послѣ взятія Порты - Артура содержитъ около 150 именъ крестьянъ-жертвователей. Жертвуютъ по своему достатку, кто сколько можетъ: кто 5 геллеровъ, кто 10, 20, 40, 60; но есть по 1 коронѣ, по 2 и болѣе. Кто хоть немного знаетъ Галичину, эту «классическую страну бѣдствій, гдѣ паритъ голодный тифъ, недородъ, пожары и крайняя бѣдность, тотъ по достоинству оцѣнитъ эти евангельскія лепты русской осиротѣвшей вдовицы, которыя должны быть золотыми буквами записаны въ исторіи сношеній Галичины съ Россіею, какъ краснорѣчивыя свидѣтельства неліцемерной искренней любви первой къ послѣдней.

Что русско-японская война лишь укрѣпила въ сознаніи галичанъ добрыя сердечныя отношенія ихъ къ Россіи, показываютъ многочисленныя данныя и свидѣтельства лицъ, принадлежащихъ къ противоположному лагерю, т. е. социалистовъ. Достаточно вспомнить, съ какимъ негодованіемъ отнеслись жители села Бурканова къ украинофильской газетѣ «Ділу», которое напечатало на своихъ страницахъ нѣсколько сочувственныхъ словъ по адресу японцевъ и осуждающихъ Россію. Жители этого села, собравшись въ количествѣ 40 человекъ, не смотря даже на свою принадлежность къ обществу «Просвѣта», единогласно постановили выразить чувства презрѣнія къ «японофиламъ» и возвратить обратно въ редакцію украинофильскую

газету, а вмѣсто нея выписывать «Галичанинъ» и «Русское Слово».

Поступающія въ редакцію Галичанина и Русскаго Слова пожертвованія, по преимуществу отъ крестьянъ, упомянутыя газеты пересылаютъ въ редакцію Правительственнаго Вѣстника въ С.-Петербургъ по мѣрѣ накопленія ихъ. Первый разъ было переслано въ эту редакцію — 606 корон. и 20 гел., второй — 381 кор., при чемъ «Правительственный Вѣстникъ» по поводу пожертвованій, получаемыхъ изъ Галичины, замѣтилъ: «пожертвованія шли изъ простой сельской среды и чаще всего геллерами. Такимъ образомъ, эти пожертвованія, какъ идущія изъ среды бѣднаго галицкаго русскаго крестьянина, имѣютъ свое особое значеніе (Правит. Вѣстн. 1904 г. № 293).

Послѣдній полученный въ Россіи № «Русскаго Слова» 8, (отъ 18 февр.) содержитъ въ себѣ длинный перечень именъ жертвователей — крестьянъ, число которыхъ дошло уже до 300 челов.; между ними есть русскіе латинники, дѣти, даже евреи (Захарія Вайсманъ и Сара Шайкъ); при чемъ единоличныя взносы на русскихъ раненыхъ становятся весьма крупными для галицкихъ бѣдняковъ: на примѣръ, Николай Шлянта жертвуетъ — 10 кор., Григорій Галль, Гр. Спутьникъ, П. Шлянта по 6 кор., Кондрацкъ — 5 кор. и проч. Такимъ образомъ русско-японская война усилила симпатіи къ Россіи до того, что «москалефильство» стало распространяться въ Галичинѣ въ «ужасающихъ размѣрахъ», въ чемъ начали сознаваться, къ своему крайнему огорченію, сами социалисты.

Лѣтомъ нынѣшняго года во Львовѣ состоялось собраніе галицкихъ социалистовъ, на которомъ извѣстный «украинскій» социалистъ Семень Витикъ въ своей длинной рѣчи говорилъ на тему объ опасномъ для нихъ явленіи, о рас-

пространеніи москалефильства повсемѣстно въ Галичинѣ. По словамъ Витика, каждый русскій крестьянинъ въ Галичинѣ — прирожденный москалефиль, который только и живетъ надеждою, что, «русскій царь на бѣломъ конѣ пріѣдетъ въ Галичину и спасетъ его отъ евреевъ и поляковъ». Перечисливъ газеты и лицъ, распространяющихъ «москалефильство» въ Галичинѣ, Витикъ заявилъ, что оно особенно усилилось и проявилось съ возникновеніемъ русско-японской войны. При этомъ, въ доказательство правдивости своихъ словъ Витикъ привелъ слѣдующій фактъ: когда вспыхнула русско-японская война, украинскія газеты стали писать противъ Россіи въ пользу Японіи. Но когда не десятки, а сотни этихъ газетъ стали возвращаться въ редакціи съ заявленіемъ, что они перестанутъ выписывать эти газеты, если онѣ будутъ держать сторону Японіи, «тѣ подлыя, говорилъ Витикъ, газеты перемѣнили тонъ и теперь дуютъ въ московскую трубу». Только одна газета «Гайдамаки» осталась вѣрною украинофильскому направленію, добавилъ Витикъ какъ бы въ утѣшеніе собравшимся украинофильскимъ и еврейскимъ социалистамъ.

Эти правдивыя свѣдѣнія о руссофильскомъ настроеніи галицкаго народа очень огорчили членовъ украинско-еврейскаго собранія, которые нанѣли себѣ нѣкоторое утѣшеніе лишь въ томъ, что прокричали и «прочъ съ царатомъ» и пропѣли свою излюбленную пѣсню «Червонный штандартъ».

По словамъ того же Витика, москалефильство въ эпоху русско-японской войны стало распространяться и среди польскаго крестьянскаго сословія, благодаря главнымъ образомъ агитаціи ксендза Стояловскаго. Даже такая руссофобская газета, какъ «Słowo Polskie» стало увѣрять послѣ неудавшихся варшав-

скихъ безпорядковъ, что оно и не должно возбуждать народъ противъ правительства русскаго и что виновниками ихъ слѣдуетъ считать только социалистовъ.

А. С.

Распространеніе христіанства среди евреевъ¹⁾.

Самымъ замѣчательнымъ явленіемъ въ современномъ іудаизмѣ является оживленіе національнаго чувства, выразившееся въ сіонистскомъ движеніи. Хотя это движеніе, возбужденное его лидерами, не имѣетъ религіознаго базиса или стеритуальной цѣли, его національный характеръ отражается на еврейской жизни и мысли. Въ Лондонѣ, говорятъ намъ, стали больше посѣщать синагогальныя службы. Для евреевъ, живущихъ въ Великобританіи, европейское образованіе преподается по усовершенствованнымъ методамъ, и въ Лондонѣ чисто еврейскія школы переполнены. Указываетъ или нѣтъ это оживленіе еврейскаго національнаго чувства на приближеніе того времени когда «весь Израиль спасется», въ этомъ видится рука Божія, и Церковь должна обратить на это свое вниманіе и воспользоваться всякимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ для распространенія Евангелія среди еврейскаго народа.

Весьма замѣчательны, также, рѣчи высказываемыя людьми, которые служатъ представителями либеральнаго іудаизма. Они привѣтствуютъ западную культуру, отстаиваютъ образованіе еврейскихъ женщинъ; нѣкоторые изъ нихъ даже признаютъ, что христіанскія миссіи подають добрый примѣръ въ этомъ направленіи. Однако, ничего

нѣтъ болѣе замѣчательнаго въ рѣчахъ либеральнаго іудаизма, чѣмъ отношеніе къ Иисусу изъ Назарета. Безъ сомнѣнія, въ этихъ рѣчахъ не достаетъ утвержденія Его Божественности, но ихъ цѣнность не будетъ понижена тѣми, кто знаетъ, какъ одинъ глубокомысленный ораторъ хорошо выразилъ это на недавней интернаціональной миссіонерской конференціи, что «центръ тяжести очевидной истины христіанства не лежитъ болѣе въ пророчествахъ и чудесахъ, но въ моральномъ характерѣ Иисуса Назарянина и его воззваніи къ совѣсти». И либеральный іудаизмъ и сіонизмъ доказываютъ вліяніе на Израиля соприкосновенія съ современными идеями и западною культурой.

Внѣшнія условія еврейской жизни показываютъ незначительное стремленіе къ улучшенію. На континентѣ антисемитизмъ такъ же силенъ, какъ всегда бойкотъ еврейскихъ торговцевъ въ Ирландіи, которая, согласно Майколь Дэвиттъ («Within the Pale» p. 89), до сего времени была славнымъ исключеніемъ изъ христіанскихъ странъ въ дѣлѣ притѣсненія евреевъ; показываетъ, что антисемитизмъ не ограничивается континентомъ Европы. Но общее положеніе ортодоксальныхъ и раввиническихъ евреевъ болѣе бѣднаго класса полно неопредѣленности и даже въ странахъ, подобныхъ нашей собственной, гдѣ они не подвергаются никакимъ экспрессивнымъ ограниченіямъ, ихъ исключительность и сепаративность, не говоря о ихъ вліяніи на рабочій рынокъ, навлекають на нихъ подозрительность и нерасположеніе.

Въ виду всего этого, является большая, чѣмъ когда-либо, потребность въ миссіонерской дѣятельности со стороны церкви Христовой. Хотя миссіонерскій доходъ главныхъ обществъ и церквей, содержащихъ миссіи для евреевъ, въ лучшемъ случаѣ остается постоян-

¹⁾ Статья эта написана для миссіонерскаго журнала «Mission World» профессоромъ Nicol.

нымъ, является чувство безнадежности за границей относительно будущаго. Хорошо осведомленный писатель въ *Jewish Era* (апрѣль, 1904) насчитываетъ 118 обществъ, занимающихся миссіонерствомъ среди Евреевъ, и 836 дѣятелей, трудящихся въ связи съ этими обществами. Миссіонерскія общества все болѣе заботятся о распространеніи образованія среди еврейскихъ общинъ. Въ теченіи 1903 года, по вычисленіямъ помянутаго писателя, болѣе 12000 еврейскихъ дѣтей, юношей и дѣвицъ получили правильное христіанское образованіе въ воспитательныхъ учрежденіяхъ различныхъ миссій. Въ этомъ дѣлѣ Шотландская церковь (*the Church of Scotland*), Соединенная свободная церковь Шотландіи (*the United Free Church of Scotland*) и Лондонское еврейское общество (*the London Jews Society*) занимали первое мѣсто. Въ теченіи многихъ лѣтъ система еврейскаго миссіонерскаго комитета при Шотландской церкви состояла въ томъ, чтобы назначать на мѣста начальниковъ и нальницъ школъ людей изъ среды своихъ собственныхъ членовъ, обладающихъ высшими педагогическими способностями испытанной христіанской нравственности; достигнутая высокая степень вліянія и христіанскій духъ, проникающій все школьное дѣло, служатъ полнымъ оправданіемъ принятой истины. Результаты обнаруживаются по временамъ въ духовныхъ движеніяхъ, возникающихъ въ этихъ школахъ и охватывающихъ цѣлые классы, а иногда рѣшительными обращеніями и открытымъ исповѣданіемъ вѣры въ Іисуса, какъ Христа. Но помимо этихъ желательныхъ результатовъ вліяніе школьнаго ученія должно чувствоваться въ домахъ дѣтей, и возрастаетъ новое поколѣніе отцовъ и пастырей, представленія которыхъ о Христѣ и христіанствѣ совершенно отли-

чны отъ представленій прежнихъ поколѣній.

Въ тѣсной связи съ воспитательными средствами находится распространеніе Библии, въ чемъ Майлдемѣйская (*Mildmay*) миссія для евреевъ превзошла всѣ другія общества. Доводы, которые такъ искусно и убѣдительно были приведены на интернаціональномъ конгрессѣ въ пользу христіанской литературы, приспособленной для чтенія мыслящихъ и любознательныхъ евреевъ, получившихъ западное воспитаніе, не остались безплодными: съ этой цѣлью общество для распространенія христіанскаго знанія (*the Society for Promotion of Christian Knowledge*) выпустило серію цѣнныхъ трактатовъ. Медицинскія миссіи съ госпиталями, подобными госпиталямъ Лондонскаго Европейскаго общества въ Іерусалимѣ, открытыя соединенной свободной церковью Шотландіи въ Тиверіадѣ и Шотландской церковью въ Смирнѣ, представляютъ очень цѣнные средства для распространенія христіанскаго ученія, пока медикъ-миссіонеръ (*medical missionary*) не занятъ исключительно одной медициной и не забываетъ своихъ и миссіонерскихъ обязанностей. Дома трудолюбія и пансіоны (*boarding-schools*) для молодыхъ людей служатъ самыми надежными помощниками для всякой миссії. И, наконецъ и важнѣе всего, въ этихъ миссіонерскихъ учрежденіяхъ производится проповѣдываніе Евангелія и совершеніе христіанскихъ обрядовъ (*ordinances*) для оживленія духовной жизни и поддержанія тѣхъ, которые приняли святѣйшую вѣру въ Іисуса, какъ Мессію.

Не возможно думать, какъ нѣкоторые это дѣлаютъ, что миссіонерская дѣятельность обществъ, распространяющихъ христіанство среди евреевъ, — предпріятіе совершенно безнадежное. Последнія статистическія данныя показали, что на

этомъ полѣ миссіонерской дѣятельности христіанская церковь собрала богатую жатву. Знаменитыя имена новообращенныхъ въ христіанство, встрѣчающіяся среди другихъ именъ, показываютъ, что эти еврейскіе прозелиты стоили трудовъ, потраченныхъ на общеніе ихъ. Конечно не безъ цѣли еврейскій народъ былъ сохраняемъ и изолированъ во всѣхъ превратностяхъ жизни въ теченіе тысячелѣтій. «Израиль представляетъ малую стрѣлку на часахъ міра. Въ то время, какъ большая стрѣлка языческаго міра нѣсколько разъ обходитъ кругомъ, маленькая стрѣлка подвигается медленно и вѣрно къ двѣнадцатому часу. Но когда пробьетъ часъ Израиля,—пробьетъ часъ всего міра, и будетъ достигнута цѣль, о которой святой Павелъ (Рим. XI, 25 и сл.) писалъ какъ о цѣли всей міровой исторіи».

С. Звѣринскій.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Наука и Библия. По Bettex'у составилъ Н. И. Ивановъ. Спб., 1905 г. 207 стр., цѣна 1 р. 50 к.

Съ большимъ удовольствіемъ и глубокимъ интересомъ читается книга г. Иванова съ вышеприведеннымъ заглавіемъ. Матеріаломъ для ней послужило сочиненіе извѣстнаго ортодоксальнаго нѣмецкаго писателя Беттекса, какъ видно основательно изучившаго всевозможныя проблемы естествознанія и философіи и съ достаточною убѣдительностію опровергающаго ихъ.

Въ книжкѣ пять слѣдующихъ трактатовъ, находящихся въ тѣсной связи между собою по своему содержанію: а) прогрессъ-ли? б) современное міровоззрѣніе, в) христіанское изслѣдованіе природы, г) наука и д) матеріализмъ.

Прогрессируютъ ли міръ, жизнь, исто-

рія, человѣчество? задаетъ вопросъ авторъ; и послѣ многихъ сопоставленій и сравненій изъ области науки и знанія прежняго и настоящаго времени, даетъ такой отвѣтъ: «какая польза человѣку, аще міръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отщетитъ». Вотъ основной пунктъ христіанскаго истиннаго прогресса. Обратится человѣкъ ко Христу, онъ достаточно цивилизованъ, не обратится,—не поможетъ ему ни образованіе, ни цивилизація. Какъ на землѣ увеличеніе свѣта и теплоты возможно только съ приближеніемъ къ солнцу и удаленіе отъ него приносить холодъ и смерть, такъ и для человѣчества истинный прогрессъ можетъ заключаться только въ приближеніи къ Богу. «Ближе къ Богу»—другой формулы прогресса нѣтъ. Онъ, Богъ и Отецъ всѣхъ людей, приказываетъ, увѣщаетъ, чтобы мы, какъ отдѣльныя лица, такъ и цѣлыя народы, были справедливы, не дѣлали зла, любили другъ друга и благословляли, а не проклинали, и обѣщаетъ намъ тысячекратно, что Онъ тогда благословилъ бы насъ свыше всякой просьбы и разумнѣя и удалитъ бы отъ насъ всякое зло, опасность, болѣзнь, моръ и всѣ мученія. Непрестанная радость будетъ удѣломъ избранныхъ Божіихъ, ибо Богъ отретъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ (Апок. 21, 4). Поистинѣ начнется тогда другая жизнь, въ которой не будетъ ни злобы, ни зависти, ни клеветы, ни козней, ни старческой дряхлости, ни младенческой слабости, ни бѣдности, ни злыхъ умысловъ, ни сраженій,—все это исчезнетъ, какъ прахъ, взметаемый вѣтромъ отъ лица земли, и настанетъ лучшая жизнь: тогда «будетъ Богъ всяческая во всѣхъ» (1 Кор. 15, 28). Къ этому можетъ привести только лишь прогрессъ истинный, христіанскій.

Научное естествознаніе не удаляетъ человѣка отъ Бога, не ослабляетъ его вѣры; напротивъ, тотъ, кто сѹмѣетъ согласить въ своемъ умѣ и сердцѣ Бога и природу, тотъ каждодневно будетъ благодарить за это Творца; такого человѣка уже не смутятъ споры и пренія ученыхъ... гдѣ бы онъ ни находился, всюду охватываетъ его безконечное могущество и сила божественной любви. Гдѣ-же, въ чемъ-же это кажущееся иногда противорѣчіе между Библіей и природой, между вѣрой и знаніемъ? Нѣтъ его, — и до сихъ поръ не найдено, чтобы былъ какой-нибудь фактъ, добытый астрономіей, химіей, ботаникой или анатоміей, какой-либо вновь открытый элементъ или новая теорема, который бы доказалъ, что не существуетъ Бога, что не могутъ произойти чудеса, или-же-что невозможно достичь прощенія грѣховъ путемъ глубокой вѣры, молитвы и прочее. Природа и Библія другъ другу не противорѣчатъ. И если кто будетъ утверждать о противорѣчій, — тотъ пусть знаетъ, что это противорѣчіе заключается не въ звѣздахъ, не гдѣ-нибудь надъ землею или подъ землею, но въ самомъ сердцѣ его. Онъ еще не сталъ истиннымъ сыномъ Бога.

Наука играетъ извѣстную роль въ жизни человѣка и человѣчества, но во всемирной исторіи она никогда не была опредѣленной, имѣющей значеніе силой. Любовь, вѣра и надежда — вотъ двигающія міромъ силы. И весьма многіе свидѣтельствовали и свидѣлствуютъ, что послѣ долголѣтняго, всю ихъ жизнь продолжавшагося изученія, они пришли къ тому заключенію, что «гипотезы» христіанства наилучше и наиболѣе удовлетворительно объясняютъ вопросы жизни, вселенной и людей; нѣкоторые даже съ радостію заплатили своею кровью за такіа свои убѣжденія.

Матеріализмъ не имѣлъ и никогда не достигнетъ мірового могущества и nebude вѣрой нормальнаго человѣка: онъ игнорируетъ жизненные вопросы человѣчества, отнимаетъ у человѣка все, что составляетъ для него единственное оружіе для перенесенія жизни и смерти... нельзя жить или умереть по волѣ первичной матеріи. Въ немъ слишкомъ много отрицанія и мало положительнаго, а это не есть признакъ силы. Для глубокаго мыслителя онъ слишкомъ мелокъ, ничтоженъ; для чуждой Бога массы, для анархіи онъ слишкомъ слабъ. Христіанинъ вѣритъ не противно доказательствамъ истинной науки: онъ сознаетъ, что наука вѣры болѣе научна и непреложна, чѣмъ наука невѣрія.

Вотъ взгляды автора, изложенные въ названной книжкѣ, — изложенные живо, просто и ясно. Съ внѣшней стороны изданіе безукоризненно.

К. З.

Миссіонерскій путеводитель по Св. Библіи. Составилъ діако́нъ *И. Смолинъ*. С.-Петербургъ. 1905 г., въ 16 д. л., стр. XXXII+182+L. Цѣна 50 коп., съ пересылк. 60 коп.

Важнымъ подспорьемъ въ дѣлѣ миссіи являются изданія вполне удобныхъ и пригодныхъ руководствъ для миссіонерскихъ бесѣдъ пастырей и ревнителей православія съ расколо-сектантами. На встрѣчу этой насущной потребности нашей противосектантской миссіи пошелъ съ своими изданіями діако́нъ о. *И. Смолинъ*; въ истекшемъ 1904 г. онъ составилъ «Миссіонерскій щитъ вѣры въ огражденіе отъ сектантскихъ заблужденій», а въ этомъ году — «Миссіонерскій путеводитель по Св. Библіи». Авторъ своимъ послѣднимъ изданіемъ желаетъ придти на помощь

настырямъ-проповѣдникамъ и миссіонерствующимъ ревнителямъ православія въ полемикѣ ихъ съ сектантами и дать имъ возможность по всякому, пререкаемому сектантами вопросу, умѣло и быстро находить нужные библейскіе тексты. Такимъ образомъ по цѣли и характеру «Миссіонерскій путеводитель по Св. Библии» является справочною книжкой, своего рода миссіонерской симфоніей.

Весь миссіонерскій матеріалъ въ разсматриваемой нами книжкѣ расположенъ въ такомъ порядкѣ.

Въ первомъ отдѣлѣ (IX—XXXII стр.) помѣщенъ миссіонерскій сводъ текстовъ Священнаго Писанія (въ цитатахъ) по вопросамъ вѣры православной, въ обличеніе сектантскихъ лжеученій, въ библейскомъ порядкѣ. Сводъ этотъ сдѣланъ въ такомъ видѣ: въ первомъ столбцѣ съ лѣвой стороны идутъ въ библейской послѣдовательности, т. е. въ порядкѣ книгъ Слова Божія, тексты, на которыхъ сектанты пытаются основать свое лжеученіе; во второмъ столбцѣ противъ каждого текста показанъ предметъ, котораго онъ касается, и здѣсь же указана страница слѣдующаго (второго) отдѣла, гдѣ приведено основаніе отъ слова Божія для православнаго ученія по данному предмету. Наконецъ, въ третьемъ столбцѣ процитировано по два, по три текста Священнаго Писанія, относящихся къ уясненію истиннаго смысла мѣстъ слова Божія, приводимыхъ сектантами.

Во второмъ отдѣлѣ (1—162 стр.) заключается сводъ главныхъ догматическихъ положеній (тезисовъ) со всѣми относящимися къ каждому тезису текстами Священнаго Писанія, полностью приведенными по всѣмъ пререкаемымъ сектантами догматическимъ и нравственнымъ истинамъ православной вѣры. Таковыхъ общихъ вопросовъ вѣро-и правоученія православной Церкви, не

считая частичнаго подраздѣленія нѣкоторыхъ изъ нихъ, авторомъ приведено 48,—изъ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе вопросы: о царской власти и повиновеніи Богомъ установленнымъ властямъ, о судахъ и судьяхъ, о войнѣ, о вѣроотступничествѣ и раздѣленіяхъ, объ анадемаствованіи и друг.

Въ третьемъ отдѣлѣ (163—181 стр.) приведены по предметамъ, пререкаемымъ сектантами, тексты слова Божія, — сначала тѣ, на которые указываютъ сектанты въ отрицаніи того или другого предмета православнаго ученія; а потомъ тѣ, коими опровергается сектантскія лжеумудрствованія, при чемъ противъ cadaго выводимаго сектантами текста выставляется 2—3 текста, обличающихъ сектантское положеніе.

Въ четвертомъ отдѣлѣ (I—L стр.) содержатся два указателя: а) краткій библейскій указатель (миссіонерскій), облегчающій отысканіе текста Священнаго Писанія, который вспомнится полемисту по ходу рѣчи во время бесѣды, и б) указатель всѣхъ текстовъ Священнаго Писанія, вошедшихъ въ настоящую книжку.

«Миссіонерскій путеводитель по Св. Библии» изданъ въ маломъ форматѣ съ цѣлью—быть неразлучнымъ спутникомъ cadaго миссіонера и ревнителя православія. Авторъ, при составленіи свой книжки, не претендовалъ на открытіе какой-либо миссіонерской новости, старался сдѣлать наиболѣе доступнымъ и удобнымъ для миссіонеровъ пользованіе словомъ Божиимъ въ борьбѣ съ сектантскими заблужденіями.

«Миссіонерскій путеводитель по Св. Библии» о. Смоліна въ практическомъ отношеніи является довольно цѣнной лентой въ миссіонерскую сокровищницу и какъ справочная книга, заслуживаетъ полнаго одобренія и са-

маго широкаго распространенія среди лицъ, такъ, либо иначе, соприкосновенныхъ съ дѣломъ противосектантской миссіи.

Къ тому еще книжка эта—очень удобная по формату (16-я д.), издана весьма опрятно и по цѣнѣ (50 к.) доступна всякому.

П. Козницкій.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Учителю С — ской второклассной школы Я. Ч — скому. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 сентября—8 октября 1903 г. за № 4553, между прочимъ, разъяснено, что увольненіе въ отпускъ учащихся во второклассныхъ школахъ въ учебное время по домашнимъ дѣламъ или другимъ надобностямъ предоставляется на срокъ до 4-хъ дней—завѣдывающему школою, до 14 дней—уѣздному отдѣленію, свыше 14 дней и до 4 мѣсяцевъ—епархіальному училищному совѣту, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго. Поэтому если вы желали получить отпускъ на 5 дней по домашнимъ обстоятельствамъ, то должны были обратиться съ просьбою о семъ въ уѣздное отдѣленіе, а не къ уѣздному наблюдателю, которому не предоставлено права давать какіе либо отпуска учителямъ второклассныхъ школъ.

Ктитору Иоанно-Богослов. церкви, В — скаго уѣзда, В — ской епархіи, П. В — ву. Никакихъ общихъ опредѣленныхъ взносовъ по указанному вами предмету не установлено. Казалось бы правильнымъ поступать такъ, чтобы деньги, подлежащія внесенію на епархіальныя и общедуховныя нужды, а также по разнымъ сборамъ въ пользу учреждений, не подвѣдомыхъ епархіальному начальству, вручались благочинному при полугодовой ревизіи церковей, при чемъ для отсылки первыхъ ему выдавались изъ церковныхъ суммъ и деньги на пересылку по почте, въ установленномъ почтовыми правилами размѣрѣ, а за пересылочныя деньги доставка вторыхъ была относима на счетъ самыхъ доставляемыхъ въ подлежащія учреждения суммъ.

Подписчику № 2000, М — ой г., М — аю у., с. Х. 1) Перечисленіе прихожанъ отъ одной церкви къ другой можетъ послѣдовать лишь съ разрѣшенія епархіальнаго начальства (Уст.

Дух. Конст. 92 п. 3). 2) Въ качествѣ руководства для начинающаго пастырскую дѣятельность священника можно указать «Практическое руководство для священнослужителей» П. Нечаева, 1903 г., 8-е изданіе, цѣна 2 руб. 20 коп. и 2 р. 60 к. съ пересылкою; приобрести можно у автора: С.-Петербургъ, Кабинетская, д. 17 и въ магазинѣ П. Л. Тузова—С.-Петербургъ, Гостинный дворъ, Садовая улица № 45.

Области войска Донскаго, Таганрогскаго округа, поселокъ Б — Л., святи. Т. Д — му. 1) Въ силу приложенія къ ст. 3618 св. воен. пост. изд. 1859 г. лица войскаго сословія Донскаго войска, получившее штатное причетническое мѣсто или священный санъ, исключается изъ списка казаковъ и поступаетъ въ духовное вѣдомство и состоя на штатной причетнической должности или въ священномъ санѣ не можетъ приписаться къ войсковому сословію и обращается въ войсковое правленіе для употребленія на службу по войску, на общихъ правилахъ, только послѣ исключенія изъ духовнаго сана, или лишенія сана, по суду. Дѣти же духовенства казачьяго происхожденія до поступленія ихъ на штатныя при церквахъ мѣста или въ духовныя учебныя заведенія принадлежатъ къ общему составу войска и зависятъ отъ войскаго начальства, а дѣти духовенства инороднаго, неказачьяго происхожденія, состоятъ въ безусловной зависимости отъ епархіальнаго управленія на общемъ основаніи. Дѣти духовныхъ лицъ изъ казаковъ, поступивъ въ духовныя училища, не перестаютъ быть въ зависимости отъ войскаго начальства, но на время ученія освобождаются отъ всѣхъ станичныхъ и земскихъ повинностей и службы по войску, а по окончаніи ученія и опредѣленія къ церквамъ на штатныя мѣста исключаются изъ списка казаковъ и поступаютъ въ вѣдѣніе духовнаго начальства. 2) При увольненіи изъ войскаго сословія и перечисленіи изъ одного казачьяго войска въ другое просьбы по сему предмету, на основаніи 10 ст. Высочайше утвержденнаго 19-го января 1883 г. Положенія, подаются войсковому наказному атаману—офицерами и чиновниками, или окружному начальнику—прочими лицами съ приложеніемъ приговора о неимѣніи препятствія къ увольненію просителя.

Святи. церкви с. Л. С — ской епархіи, В. Т — ву. Законныхъ основаній къ устраненію указанныхъ вами лицъ отъ церковныхъ построекъ нѣтъ; но вы можете уклониться отъ передачи имъ сего дѣла, избравъ другое лицо, въ виду преимущественнаго довѣрія къ личности послѣдняго.

Церковному старостѣ с. Н., П-ской епархіи, С-у. Если уже причтъ назначенъ къ приписной церкви, предназначенной къ обращенію въ самостоятельную, и исполняетъ свои обязанности, то ему принадлежитъ и право пользованія отведенною церковью, въ надѣлъ причта, землею. Ходатайствовать объ ускореніи открытія прихода не возбраняется.

Свящ. церкви с. Н., Т-ской епархіи, Г. В.-ву. Если указанное вами лицо не отдаетъ церкви захваченную ею церковную землю, то вамъ надлежитъ предъявить къ нему искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, при чемъ если со времени сего нарушенія прошло болѣе 6 мѣсяцевъ, то искъ предъявляется не у земскаго начальника, а въ окружномъ судѣ. Относительно отказа вамъ со стороны губернскаго правленія и межевой канцеляріи никакого разъясненія дать нельзя, за неимѣніемъ свѣдѣній объ основаніяхъ такового отказа.

И. д. псаломщика церкви Троицкой слободы, К-ской епархіи, Л. К.-ву. Лица бывшихъ податныхъ состояній, — изъ крестьянъ и мѣщанъ, — для поступленія въ составъ блага духовенства, должны, согласно 427 ст. т. IX изд. 1899 г., имѣть увольненіе отъ своего общества, и дѣла о такомъ увольненіи, по разсмотрѣніи ихъ казенною палатою, восходятъ на окончательное рѣшеніе губернатора. Для увольненія же изъ общества крестьянъ необходимо, чтобы увольняемый навсегда отказался отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ и сдалъ состоявшій въ его пользованіи участокъ земли; чтобы на семействѣ не было никакихъ недоимокъ, и чтобы окладные сборы были уплачены по 1 января слѣдующаго года; чтобы на увольняемомъ не было бесспорныхъ частныхъ взысканій и обязательствъ, предъявленныхъ волостному управленію; чтобы онъ не состоялъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, и родители его были согласны на увольненіе, а если остаются въ обществѣ изъ семейства увольняемаго малолѣтніе и неспособные къ работѣ, то чтобы они были обезпечены въ своемъ содержаніи. При соблюденіи сихъ условій увольняемый получаетъ отъ мѣстнаго волостного старшины увольнительное свидѣтельство, которое при прошеніи представляется въ казенную палату, гдѣ ходатайство объ увольненіи и получаетъ разрѣшеніе съ утвержденія губернатора. (Особ. прил. къ IX т. изд. 1902 года, общ. пол. ст. 208, 209, 216).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Воронежской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 12 января 1905 года вступило прошеніе жены фельдфебеля мѣщаники Татіаны Николаевы Суховой, жительствующей въ гор. Воронежѣ, противъ театра въ домъ Евфимовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тимофеемъ Емельяновымъ Суховымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона, 20 сентября 1893 года. По заявленію просительницы Татіаны Николаевы Суховой, безвѣстное отсутствіе ея супруга фельдфебеля Тимофея Емельянова Сухова началось изъ гор. Воронежа, въ 1899 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тимофея Емельянова Сухова, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи симъ объявляется, что къ оную 12 июля 1904 года вступило прошеніе крестьянки слободы Ильинки, Иловской волости, Бирюченскаго уѣзда, Воронежской губерніи, Татіаны Андреевой Карпенковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ слободы Ильинки, Митрофаномъ Григорьевымъ Карпенковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Ильинской церкви слободы Ильинки, Бирюченскаго уѣзда, 10 ноября 1885 года. По заявленію просительницы Татіаны Андреевой Карпенковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Митрофана Григорьева Карпенкова началось изъ станицы Сѣверской, Екатеринодарскаго отдѣла, Кубанской области, въ 1892 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Митрофана Григорьева Карпенкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 января 1905 года вступило прошеніе крестьянина села Конь-Колодезя, Хавинской волости, Задонскаго уѣзда, Воронежской губерніи, Стефана Савельева Горемыкина, о расторженіи брака его съ женою мѣщанкой города Корочи, Курской губерніи, Марією Гавриловою Горемыкиной, урожденною Самохваловою, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невской православной гор. Нахичевани-на-Дону церкви, 29 октября 1897 года. По заявленію просителя Стефана Савельева Горемыкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Гавриловы Горемыкиной началось изъ гор. Корочи, Курской губерніи, въ 1897 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Гавриловы Горемыкиной, урожденной Самохваловой, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 4 декабря 1904 года вступило прошеніе крестьянки Параскевы Лукьяновой Пономаревой, урожденной Свѣтличной, жительствующей въ слободѣ Россони, Острогожскаго уѣзда, Воронежской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Косью Константиновымъ Пономаревымъ, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви слободы Россони, Острогожскаго уѣзда, Воронежской епархіи, 26 января 1892 года. По заявленію просительницы Параскевы Лукьяновы Пономаревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Космы Константинова Пономарева началось съ Кавказа, въ 1895 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Космы Константинова Пономарева, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 30 декабря 1904 года вступило прошение крестьянки села Троицкаго, Хриповской волости, Бобровскаго уѣзда, Марыи Георгіевой Дружновой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Алексѣевымъ Дружновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви села Троицкаго, 23 октября 1874 года. По заявленію просительницы Марыи Георгіевой Дружновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Алексѣева Дружнова началось изъ села Троицкаго, въ 1899 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Алексѣева Дружнова, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы
симвъ объявляется, что въ оную контору 6 октября 1902 года вступило прошение крестьянки Харьковской губерніи, Изюмскаго уѣзда, Алисовской волости, села Сергѣевки, Евросиніи Анисимовой Юдиной, жительствующей въ гор. Новороссійскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Ивановичемъ Юдинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора, 10 февраля 1889 года. По заявленію просительницы Евросиніи Анисимовой Юдиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Иванова Юдина началось изъ гор. Севастополя, въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Иванова Юдина, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Правительствующаго Синода контору.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 4 февраля 1904 года вступило прошение Рогачевской мѣшанки, жительствующей въ селѣ Дудичахъ, Дудичской волости, Рогачевскаго уѣзда, Параскевы Степановой Лукомской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Рогачевскимъ мѣшанникомъ Степаномъ Андреевымъ Лукомскимъ, по метрику Луковскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Чечерской Вознесенской церкви, 19 сентября 1876 года. По заявленію просительницы Параскевы Степановой Лукомской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Андреева Лукомскаго началось изъ села Чечерска, съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Степана Андреева Лукомскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 20 сентября 1904 года вступило прошение крестьянки Смоленской губерніи, Дорогобужскаго уѣзда, Озериченской волости, деревни Кобызева, Параскевы Григорьевой Феодотовой, тожъ Феодотовой, жительствующей въ городѣ Ельнѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Діонисіемъ Феодотовымъ, тожъ Феодотовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Князины, Дорогобужскаго уѣзда, 9 ноября 1886 года. По заявленію просительницы Параскевы Григорьевой Феодотовой, тожъ Феодотовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Діонисія Феодотова, тожъ Феодотова началось изъ деревни Кобызева, съ 1887 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Діонисія Феодотова, тожъ Феодотова, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 12 мая 1904 года вступило прошение крестьянина Смоленской губерніи, Рославльскаго уѣзда, Тюнинской волости, деревни Шепета, Тихона Алексѣева Кузина, жительствующаго въ той же деревнѣ, о расторженіи брака ея съ женою Марією Матвѣевною Кузиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Сухаря, Рославльскаго уѣзда, 31 января 1890 года. По заявленію просителя Тихона Алексѣева Кузина, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Матвѣевны Кузиной началось изъ гор. Екатеринославля, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Матвѣевны Кузиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

наго причтомъ церкви села Сухаря, Рославльскаго уѣзда, 31 января 1890 года. По заявленію просителя Тихона Алексѣева Кузина, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Матвѣевны Кузиной началось изъ гор. Екатеринославля, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Матвѣевны Кузиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 1 декабря 1904 года вступило прошение крестьянки Смоленской губерніи, Юхновскаго уѣзда, Воскресенской волости, деревни Перепудова, Елены Яковлевой Григорьевой, жительствующей въ гор. Новороссійскѣ, Черноморской области, по Шелковницкой улицѣ, въ домѣ Пентюхова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Григорьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви л.-гв. Егерскаго полка, 22 октября 1879 года. По заявленію просительницы Елены Яковлевой Григорьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Григорьева началось изъ гор. С.-Петербурга, съ 1883 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Григорьева, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 18 сентября 1904 года вступило прошение жены крестьянина Томской губерніи и уѣзда, Чаусской волости, дер. Большой-Оешъ, Ксеніи Ивановой Масловой, жительствующей въ дер. Большой-Оешъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Леонтіемъ Ивановичемъ Масловымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Колыванской Александровской церкви, 22 октября 1890 года. По заявленію просительницы Ксеніи Ивановой Масловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Леонтія Иванова Маслова началось изъ дер. Большой-Оешъ, Чаусской волости, Томской губерніи и уѣзда, 10 января 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Леонтія Иванова Маслова, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 7 февраля 1905 года вступило прошение крестьянки Стефанды Назаровой Комаровой, жительствующей въ гор. Харьковѣ, по Муросицкой улицѣ, въ домѣ № 50, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никаноромъ Егоровымъ Комаровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкаго собора л.-гв. Измайловскаго полка, 19 апрѣля 1893 года. По заявленію просительницы Стефанды Назаровой Комаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никанора Егорова Комарова началось изъ гор. С.-Петербурга, съ мая мѣсяца 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никанора Егорова Комарова, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 7 февраля 1905 года вступило прошение крестьянки Татьяны Семеновны Клименко, жительствующей въ дер. Николаевкѣ, Изюмскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іереміемъ Михайловичемъ Клименко, вѣнчаннаго причтомъ Іоанно-Предтеченской церкви села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда, 3 ноября 1885 года. По заявленію просительницы Татьяны Семеновны Клименко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іереміа Михайлова Клименко началось изъ села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда, въ 1887 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іереміа Михайлова Клименко, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ ВЪ МОСКВѢ И ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
НАХОДЯТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ ИЗДАНИЯ К. П. ПОВѢДОНОСЦЕВА:

МОСКОВСКИЙ СБОРНИКЪ. 5-е изд., М. 1901 г.
Ц. 1 р. 40 к.

УЧЕНЬЕ и УЧИТЕЛЬ. Кн. 1-я. М. 1903 г. Ц. 30 к.

УЧЕНЬЕ и УЧИТЕЛЬ. Кн. 2-я. М. 1904 г. Ц. 30 к.

ВОПРОСЫ ЖИЗНИ. М. 1905 г. Ц. 50 к.

РУССКИЙ МИССИОНЕРЪ У ИНОРОДЦЕВЪ. Спб.,
1905 г. Ц. 25 коп.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ,

Никольская улица,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служба на каждый день страстныхъ седмицы Великаго поста, церк. печ.,
въ 4 д. л., съ кино., въ 2 книгахъ, въ бум. 2 р. 90 к., въ кожѣ 4 р. 50 к.

Входъ Господень во Иерусалимъ. (Служба съ приложеніемъ избранныхъ статей,
объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино. и гражд.
печ. съ хромолитографированнымъ изображеніемъ праздника), цѣна въ бум. 60 к., въ кол.
1 р., въ кол. съ саф. кор. 1 р. 15 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 35 к.

Акаѣистъ божественнымъ страстямъ Христовымъ, въ 32 д. л., церк. печ.,
безъ кино., цѣна 8 коп.

Акаѣистъ Воскресенію Господню и Живоносному Гробу, въ 32 д. л., церк.
печ., безъ кино., ц. 8 коп.

Пентикостаріонъ (Тріодъ цвѣтная), церк. печ. въ листъ съ кино., въ бум. 2 р.
65 к., въ кожѣ 4 р. 25 к.; въ 8 д. л., съ кино., въ бум. 1 р. 30 к., въ кожѣ 2 руб.

**Послѣдованіе (краткое) въ Святую и Великую недѣлю Пасхи и во всю
Свѣтлую седмицу,** церк. печ., въ 8 д., въ бум. 25 к., въ кол. 45 коп.

Листки духовно-нравственнаго содержанія. Цѣна 2 к. за экз., 25 экз.—35 к.,
50 экз.—70 к., 100 экз. 1 р. 40 коп.: Крестный путь. Дочь Сіона и дочь Вавилона. Благораз-
умный разбойникъ. На Голгоѣ. Какъ должно праздновать дни Святой Пасхи. Входъ Госпо-
день во Иерусалимъ. Вербное Воскресеніе. Плачъ Пресвятыя Богородицы.—Праздниковъ празд-
никъ. Христосъ Воскресе. Канонъ на недѣлю Ваѣй. Ирмосы въ Великій Четвертокъ. Ирмосы
въ Великую субботу. Навечеріе Пасхи. Пасхальный Аггосъ. Великій Понедѣльникъ. Утренняя
Великой Пятницы. Вестѣда въ день Входа Господа во Иерусалимъ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

Сборникъ духовно-нравственныхъ стихотвореній, съ рисунками, цѣна 2 руб.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святейшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служба на каждый день Страстной седмицы Великаго поста, церк. печ., съ кино., въ 4 д. л., въ 2 кн., въ бум. 2 р. 90 к., въ кожѣ 4 р. 50 к.

Объ исповѣданіи грѣховъ и святомъ причащеніи, церк. печ., 3 коп., гражд. печ. 1 коп.

Сборникъ церковно-учительныхъ чтеній на дни Страстной седмицы, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 1 р.

Избранныя пѣснопѣнія Страстной седмицы и утрени первого дня Святой Пасхи, на слав. яз., съ переводомъ на русскій, въ 32 д. л., въ бум. 5 коп. (для школь.).

Избранныя церковныя пѣснопѣнія Страстной седмицы, на греч. яз., въ 32 д. л., въ бум. 35 к.

Послѣдованіе во Святую и Великую недѣлю Святыя Пасхи (служба въ день Святой Пасхи), церк. печ., въ 32 д. л., безъ кино., въ бум. 5 к. (для школь.).

Послѣдованіе (краткое) во Святую и Великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ кожѣ и коленк. 45 к.

Евангеліе отъ Иоанна, зачало 1, во святой и великій день Пасхи, на нарѣчіяхъ греческомъ, церковно-славянскомъ, русскомъ, латинскомъ, болгарскомъ, сербскомъ, польскомъ и чешскомъ, съ присовокупленіемъ огласительнаго слова св. Иоанна Златоустаго

(«Аще кто благочестивъ»), въ листъ, съ украшеніями и заставками по золотому фону, каждое нарѣчіе на отдѣльномъ листѣ. Цѣна въ бум. папкѣ 1 р., въ коленк. папкѣ 1 р. 65 к., въ коленк. съ золот. тисн. 2 р.

Слово Григорія Богослова, архіепископа Константинопольскаго, на Святую Пасху, съ присовокупленіемъ огласительнаго слова св. Иоанна Златоустаго на утрени Св. Пасхи и Евангельскихъ стихирь на воскресной утрени. Ц. 15 к.

Собраніе молитвъ для воиновъ во время похода и въ больницахъ, въ 8 д. л., церк. и гражд. печ., въ коленк. 25 к., въ папкѣ 20 коп.

Послѣдованіе молебнаго пѣнія за Императора и за люди, пѣваемаго во время брани противу супостатовъ, церк. печ., съ кино., въ бум. 10 коп.

Отпечатаны и поступили въ продажу:

Евангеліе, въ 8 д. л., крупн. гражд. печ., въ бум. 35 к., въ коленк. 75 к., въ коленк. съ золот. тисн. и обр. 1 р. 50 к., въ шагр. съ золот. обр. 2 р. 50 коп.

Молитвословъ съ акаѣстами, въ 8 д. л., крупн. гражд. печ., съ 8 изображ., въ бум. 35 к., въ коленк. 70 к., въ коленк. съ золот. тисн. и обр. 1 р. 50 к., въ шагр. съ золот. обр. 2 руб.

Содержаніе: Высочайшая телеграмма.—Посѣщеніе Государынями Императрицами Паркосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ. **Прибавленія:** Протоіерей П. А. Смирновъ.—Епископъ Порфирій (Успенскій).—Оптинскій старецъ Амвросій.—Поученіе въ недѣлю Сыропустную.—Извѣстія и записки.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльныя №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ,—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

При этомъ №-рѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ, кромѣ С.-Петербурга и Москвы, прейсъ-курантъ церковной утвари Андрея ЗАХРЯПИНА С—вей въ Москвѣ.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 23 марта 1905 г. За редактора В. Самуиловъ.

Синодальная типографія.

Въ епархіальномъ домѣ трудолюбія въ память рабы Божіей Ксеніи принимаются заказы на **ДУХОВНОЕ ПЛАТЬЕ** (рясы, подрясники, скуфьи, камилавки, мантии, клобуки, мѣховыя вещи), и **ЦЕРКОВНЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ**, изъ матеріаловъ дома трудолюбія, а также и заказчиковъ. Большой выборъ матеріаловъ и парчи. Покрой платья усовершенствованный. При мастерской дома находится опытный закройщикъ, перешедшій изъ торговаго дома «Назаровъ и Петровъ». По требованію иногороднымъ высылаются бесплатно наглядное объясненіе, съ рисункомъ для снятія мѣрки и образцы матерій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, домъ трудолюбія, Васильевскій Остр., Малый просп. № 56.

Телефонъ № 4126.

◆ Заказы на духовное платье принимаются также: НѢВСКІЙ просп., № 174. ◆

ИКОНЫ ДЛЯ ЦЕРКВЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ

Ив. Ив. ЗОТОВА въ гор. Черниговѣ.

Желающіе приобрести иконы—точные копія молящагося на камнѣ или въ ростъ въ мантии—преи. **СЕРАФИМА**, св. **ЕФЕДИОСІЯ** и, въ память рожденія Наслѣдника, Алексія митроп., Москов. чуд., и друг. святыхъ на настоящемъ афонскомъ кипарисѣ, съ чеканкой по червонному золоту, съ украшеніемъ разноцвѣтной эмалью въ 3 арш. 120 р., 2½ арш. 100 р., 2¼ арш. 80 р., 2 арш. 70 р., 1¾ арш. 60 р., 1½ арш. 50 р., 1¼ арш. 40 р., 1 арш. 30 р., 12 в. 20 р., 10 в. 15 р. На простыхъ доскахъ и полотнѣ цинкъ безъ позолоты на половину дешевле. Въ бронзовыхъ чеканныхъ массивныхъ ризахъ, золоченыхъ чрезъ огонь, замѣняющихъ серебряныя ризы, съ украшеніемъ эмалевымъ вѣнцомъ въ 2 арш. 125 р., 1¾ арш. 110 р., 1½ арш. 100 р., 1¼ арш. 85 р., 1 арш. 65 р. За иконы въ 2 и 3 лика приплачиваютъ ¼ стоимости за каждый ликъ. Пересылка и упаковка иконы по жел. дор. мал. скор. изъ Чернигова принимается на счетъ склада, а изъ Сарова на счетъ заказчика. По желанію высылаются безъ задатка и наложеннаго платежа, и слѣдующіе деньги высылаются по обзорѣ и, если икона окажется не такъ, какъ должно, художественно исполненная, принимается обратно. На иконостасы и кіоты стоячіе въ видѣ иконостаса высылаются рисунки. Имѣются багетовыя рамы. За художественное выполненіе иконъ имѣется много благодарностей. Прейсъ-курантъ бесплатно. 1—1

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ „ТОВАРИЩЕСТВА СЫТИНА“. въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Екатеринбургѣ, Воронежѣ, Харьковѣ, Ростовѣ на Дону и Иркутскѣ, продаются новыя книги доцента С.-Петербургской дух. академіи іеромонаха **МИХАИЛА** (для ищущей Бога интеллигенціи): Публичныя лекціи, бесѣды и письма.

1. «Отцамъ и дѣтямъ». (*Вопросы воспитанія*). I. «Въ университетѣ», Регидзе.—Безъ дороги.—Безъ Бога.—До школы.—«Въ паутинѣ» (Арцыбашева).—Физическое «разложеніе» дѣтей.—Въ туманѣ.—Что дѣлать?—Дѣтскія книги.—Христіанскіе союзы...—(Три публичныя лекціи). II. О разномъ. 1) Господа и слуги. 2) Что разрушаетъ жизнь? (по поводу новой книги Л. Н. Толстого). «Разрушеніе ада». III. Пасхальныя письма. 1) Пасхальныя колокола. 2) Вѣра и невѣріе. 3) Мученики. 4) Слѣпыя. II. 30 коп.
2. Маленькая церковь. (По столамъ Христа въ сельскомъ приходѣ).—О вопросахъ жизни въ рамкѣ повѣсти. II. 25 коп.
3. Письма о войнѣ. II. 7 коп.
4. Двѣ подвижницы XVI и XX вѣка. (Съ рисунками). Ульяна Осорина.—Подъ знаменемъ креста.—Сестра Варвара. Цѣна 25 коп.
5. Къ живой водѣ. 1) Св. капля. 2) Мостъ изъ пергамента. 3) Чеховъ. 4) Короленко. 5) Горькій. 6) Объ одиночествѣ. 7) Книга книгъ. Какъ ее читать. II. 25 коп.
6. Четыре бесѣды о нищетѣ духовной. II. 5 к.
7. Въ поискахъ лика Христова. Письма о бракѣ, 2-е дополненное изданіе. Цѣна 25 коп.
8. Лишнія, брошенныя, несчастныя дѣти. Публичныя лекціи. 180 стр. 2-е исправ. и дополи. изд. II. 35 к.
9. Церковь и Евангельскія лиліи. Правда ли, будто «догма» убила лилію Евангелія?—Толстой и «но-

- вые христіане» въ борьбѣ противъ обряда и догмата.—Христосъ на Голгофѣ и воскресшій.—Пасхальная сказка.—Л. Н. Толстой.—Мысли о Богѣ. Изданіе 2-е, исправленное. II. 25 коп.
10. Гдѣ жизнь. I. Жизненно, или мертво церковное христіанство? (публичная лекція). II. Жизнь, или смерть въ толстовскомъ пониманіи христіанства? («О любви къ людямъ въ ученіи Толстого») (публичн. лекція) и друг. II. 30 коп.
11. Новыя и старыя пути. I. Жива ли Церковь? (публичн. лекція). II. Новый путь и др. II. 25 к.
12. Въ праведную землю.—Исповѣдь.—Огни Великаго четверга.—Истина воскресенія.—Къ свѣтлому дню.—Весна.—Постъ.—Хлѣба и зрѣлицъ. II. 20 к.
13. О счастьѣ и мѣщанствѣ. Цѣна 20 коп.
14. Прощай брату твоему. II. 5 коп.
15. Дѣти. Христосъ и дѣти.—Дѣти.—Первый сонъ женщины.—Другой сонъ женщины.—Елка.
16. Жизнь и совѣсть. 1) Трагедія совѣсти (лекц.), А. С. Хомяковъ.—Мелочи.—Судъ.—Слѣпыми и др. 166 стр. Цѣна 30 коп.
17. Церковь, литература и жизнь. Распадъ между Церковью и интеллигенціей.—Толстой и русское духовенство.—Толстой и Церковь.—О законоучительствѣ.—Будущее женщины.—Бывшія женщины и друг. стр. 271. II. 40 коп.
- 18) О. Іоаннъ Кронштадтскій. 400 стр., 100 рис. 2 руб.

Депо часовъ, С.-Петербургъ, Невскій, № 59.

М. СОКОЛОВЪ, Г. МОЗЕРЪ К^о.

бывшій много лѣтъ мастеромъ всемірно-извѣстной фирмы часовъ какъ специалистъ, рекомендуетъ изъ своего склада по оптовой цѣнѣ слѣдующаго сорта лично имъ провѣренныя часы высш. качества, съ полнымъ ручательствомъ на 5 лѣтъ. Часы мужскіе черныя 4 р. 80 к., высш. сорта анкерн. 7 р. 50 к. и 12 р. Часы мужск. анкерн. на 15 камн., серебр. 84 пр. массивныя три крышки, заводъ ключ. 9 р. 85 к. и 12 р. 50 к., зав. головкой 12 р. и 15 р. Часы мужск. амер. золот. «Дубле» анкерн. на 15 камн. 8 р. 75 к. Часы дамск. черн. 4 р. 85 к. и 7 р. 75 к.; дамск. серебр. 84 пр. 9 р. 75 к. и 15 р.; такіе же крѣпко вызолоч. на 1 р. дорожж. При всѣхъ часахъ безпл. изыщ. цѣнъ. Пересылка на счетъ фирмы налож. плат. безъ задатка. Требуйте бесплатно полный каталогъ. 1—1

Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и облаченій торговый домъ Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ,

МОСКВА, Никольская ул., домъ графа Шереметева.

Имѣетъ въ большомъ выборѣ: кресты наперсные золотые 56 пр. и серебр. 84 пр. а также утварь серебряную 84 пр. и бронзовую; Евангелія, кресты, сосуды, дарохранительницы, кадила, хоругви, плащаницы, люстры, подсвѣчники, семисвѣтники, колокола и проч. Облаченія священническія, діаконскія, одежды престоловъ и жертвенниковъ, изъ золотого и серебрянаго глазета, парчи золотой и аплике, бархата, шелковыхъ и другихъ матерій исполняются скоро и изящно. Принимаются заказы на серебряныя и бронзовыя ризы для иконъ, одежды престоловъ, а также на отдѣлку церквей, какъ-то: иконостасовъ, иконъ, церковныхъ главъ и крестовъ. Имѣются иконы большихъ размѣровъ преп. Серафима, Саровск. чуд., высокохудожественнаго письма, въ 50, 75, 100 и 150 р., и на оныя мѣстные кіоты лучшихъ рисункъ. въ 100, 150, 200 и 250 р. Иллюстриров. каталоги высыл. заказной бандеролью,—желающіе получить таковыя благоволятъ присылать двѣ семикоп. марки.

ПОЛЕЗНЫЯ ДЛѢ ПАСТЫРЕЙ КНИГИ:

Поученія на всѣ воскр. и праздничные дни. Изд. 2-е, 1904 г., значит. дополн., ц. 1 р. 50 к.

Поученія и рѣчи на всевозможные случаи. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣднич. образцамъ, заключающій въ себѣ свыше 250 поуч. Изд. 1904 г., ц. 1 р. 75 коп.

Церковная лѣтопись. Практич. руководство для пастырей при описаніи прихода въ истор. религ.-нравств., статист. и друг. отнош., ц. 85 к.

Спутникъ пастыря. Статьи и замѣтки по вопр. паст. служ. Вып. 1-й, ц. 1 р. Вып. 2-й, ц. 65 к.

Школьный дѣтскій праздникъ. Сборникъ статей, басенъ, стихотвореній, дѣтскихъ игръ и

нотъ для школьныхъ праздниковъ, актовъ и литературы, вечеровъ. Цѣна 85 коп.

За вѣру и противъ лжевѣрія. Ц. 1 руб.

Очерки и рассказы. Ц. 1 р. Назидательн. книги для вѣтхобогослуж., школы. и народн. чтенія.

Одобрительные отзывы о книгахъ, какъ необходимой принадлежности каждой церкви, пастыр. и школы. библіотеки, помѣщены во многихъ періодическихъ изданіяхъ. (См. подробн. объявл. въ № 1 «Церк. Вѣдом.» за 1905 г.).

Всѣ книги высылаются за семь рублей. Требовать по адресу: **ПОПЕЛЬНЯ** (почт. конт.) Киевской губ., свящ. Серапіону Брояковскому.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

ЯКОВА ЕФИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаю заказы на исполненіе художественной церковной и иконостасной стѣнной живописи и иконописи, а также реставраціи древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

ВМѢСТѢ СЪ ТѢМЪ ИСПОЛНЯЮ ЗАКАЗЫ на иконостасы и кіоты по разнымъ рисункамъ, съ золоченіемъ, на разные цѣны.

Москва, 1-я Мѣщанская ул., собственный домъ.

6—5

СКЛАДЪ ИКОНЪ А. Н. ЗАЙЦЕВА

вблизи САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ.

Исполняю заказы на иконы преп. **СЕРАФИМА**, Саровскаго чудотв., писанныя по оригиналу съ портрета художника Серебрякова, подл. личнымъ наблюденіемъ класснаго художника 1-й степени С.-Петербургской академіи художествъ; а такъ же принимаю заказы на иконы святыхъ въ одинъ лиць по тѣмъ же цѣнамъ. При складѣ имѣется въ большомъ выборѣ серебряные кресты, образки, книги и житія и Акафисты преп. Серафиму. Цѣны и условія см. № 1 «Церк. Вѣд. за сей годъ.

АДРЕСЪ: Саровская пустынь, Тамбовской губ. складъ **А. Н. ЗАЙЦЕВА**.

РУССКІЙ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

ГЕОРГІЯ ВЛАДИМИРОВИЧА

РАДЗИХОВСКАГО,

въ М. НЕМИРОВѢ, ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ виду увеличившагося спроса на церковные колокола моего завода, нахожу возможнымъ ставить цѣны на таковыя вѣтх конкуренціи. Постоянно снабжая наше обширное отечество колоколами и даже столь отдаленныя мѣста, какъ Сибирь, Кавказъ, Закаспійскій край, также доставляя и за границу, заводъ за исполненіе заказовъ получаетъ много благодарностей. Изготавливаетъ колокола съ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ и изящной отдѣлки, за прочность и качество выдаются ручательства, доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. По требованію, условія высылаются безплатно.

Адресоваться: **м. Немировъ, Подольской губерніи, контора завода.** 1—1

РЕГЕНТЪ,

окончившій Придворную Капеллу, желаетъ имѣть
приличное мѣсто. Адресъ: Саратовъ, Бѣлоглинская
улица, собственный домъ № 2, Федору Федоровичу
Рѣшетникову. 1—1

ПАТЕНТЪ.

Ручн. жней «**КРЕСТЬЯНКА**» жнетъ 12 разъ
скорѣе серпа и окуп. въ нѣск. дней.
Катал. и отзыв. высл. бесплатно.
Фабр. руч. жней И. ЛАТЫШЕВА.
Ст. Издѣшково, Смоленской губ.

Редакція журнала «Родникъ» (издающагося въ Петербургѣ 24-й
годъ) съ 1905 года получила разрѣшеніе на изданіе новаго дешеваго
ежемесячнаго журнала, предназначеннаго для дѣтей младшаго воз-
раста и для учениковъ городскихъ и сельскихъ училищъ, подъ на-
званіемъ:

„СОЛНЫШКО“.

ПРОГРАММА: Разсказы изъ Священной Исторіи, стихотворенія, сказки,
разсказы, сцены, ноты, загадки, пословицы, рисунки. Рядъ статей по исторіи,
родиновѣдѣнію и природовѣдѣнію въ извѣстной системѣ, вполне доступныхъ,
какъ по изложенію, такъ и по содержанію, маленькимъ дѣтямъ. Эти статьи
для огромнаго числа учениковъ народныхъ училищъ, оканчивающихъ свое
обученіе въ 2—3 года, будутъ служить дополненіемъ къ школьнымъ знаніямъ;
цѣль ихъ—помогать правильно и осмысленно разбираться въ окружающихъ
явленіяхъ природы. Статьи «**СОЛНЫШКА**» предварительно печатанія будутъ
прочитываться въ одной народной школѣ для провѣрки, насколько онѣ напи-
саны интересно и понятно.

«**СОЛНЫШКО**» будетъ выходить ежемѣсячно, книжками небольшого фор-
мата, отъ 32 до 64 страницъ каждая. *Всѣ статьи будутъ заканчиваться въ
одной книжкѣ;* дѣленіе ихъ на двѣ книжки будетъ допускаться лишь въ са-
мыхъ рѣдкихъ случаяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ: Къ каждой книжкѣ «**СОЛНЫШКА**» будутъ прикладываться
картинки на отдѣльномъ листѣ (изъ священной и отечественной исторіи, виды
разныхъ мѣстностей, сцены изъ жизни животныхъ и растений, снимки съ кар-
тинъ знаменитыхъ художниковъ). Картины эти составятъ хорошее подспорье
при занятіяхъ съ малыми дѣтьми.

Первыя книжки печатаются.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

За 12 книжекъ «Солнышка» съ приложеніемъ, съ доставкой и пересылкой
всего — **ОДИНЪ** рубль.

Земскимъ складамъ и книгопродавцамъ 5% уступки.

Подписныя деньги слѣдуетъ посылать въ Петербургъ, Захарьевская 1, въ ре-
дакцію журнала «Родникъ».

Редакторъ-издатель *Алексѣй Альмедингенъ.*

РЕГЕНТЪ окончившій Придворную Капеллу, имѣющій практику и рекомендацію, ищетъ мѣста. Адресъ: Москва, Марьино Роша, 18 почтов. отд. А. А. регенту. До востребованія. 1—1

СЛОВА и РЪЧИ

священника Н. П. ЛЮБИМОВА.

322 стр. II. 1 р. 50 к. Отзывы: «Церк. Вѣд.» № 9, 1904 г., № 45 и 47 въ объявленіяхъ, Журналъ «Вѣра и Церковь» № 10, 1904 г. стр. 810 рекомендуетъ оо. проповѣдникамъ брать себѣ за образцы эти разсудительныя слова и рѣчи. Адресъ: Москва, Ватаньково кладбище, свящ. Неофиту Любимову. 3—2

НАМОГИЛЬНЫЕ

кресты, плиты, памятники, часовенки и рѣшетки. Иллюстр. прейсъ-курантъ бесплатно. Г. Слонимъ, Гродненской губернии. А. Ю. РУДЗИНСКИЙ. 5—2

Тамъ же соломорѣзки, молотилки, приводы и вѣялки.

Мастерская Н. Д. Волхонскаго.

Духовныя платья и церковныя облаченія.

Облаченіе священнику и діакону отъ 20 до 600 р.
Плащан. на прест. отъ 8 р. выносна 25 » 600 »
Хоругви 15 » 600 »
Скуфьи 3—4—5 р., камилавки 4 р. 50 к. до 8 р. 50 к.
Каптанъ церковн. старостъ . . . отъ 20 до 50 р.
Покровы на покойниковъ 8 » 500 »
Рясн, подрясн., шерст. матерій . . 8 » 25 »
Большой выборъ парчи, барх. моаре, глизет. и шелк. матерій. Имѣю товаръ отъ кустар., цѣны ниже фабрич. См. подробн. прейсъ-куран., 1901 г. Спб., Невскій, 57.

МИЛЛІОНЪ рублей

мы сохранили экономіи нашимъ покупателямъ. Наши предметы необходимы крестьянамъ, духовенству, портнымъ, велосипедистамъ, семейнымъ, холостымъ, помѣщикамъ и всѣмъ, безъ исключенія. Требуяте бесплатныя прейсъ-куранты. Адресъ: Б. Токмакъ, Таврической губ., А. Бибери. 10—4

Спеціаль-
ный по-
ставщикъ
новой
формы
для г. чи-

новъ дух. вѣд. фаб. оф. вещей Х. БУРВИНА въ Вильнѣ, Большая ул., д. № 44. Моренго для тужурки и пальто 3 р., 3 р. 50 к., 4 р. и 4 р. 50 к. за арш. Фуражка со знакомъ 2 р. 75 к. Петлицы шитые съ чинами и накладн. арматур. Генеральскіе 1 р. 20 к. штабн. 1 р., обер. 90 к. Пуговицы штампов. 45 к. дюж. герб. 1 р. 25 к. Шпага 2 р. 50 к. Темлякъ 75 к. Требуяте полныя прейсъ-куранты. 3—2

ХУДОЖНИКЪ

Оконч. Импера- торскую академію спеціалістъ религіозной живописи, приним. заказы: образовъ, росписъ церк. и друг. худож. работ. Цѣны весьма умѣр. за исполн. работъ имѣю благод. Адр.: Кіевъ, Воздвиж., № 64, худ. Г. С. Крушевскому. 2—1

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ А. О. ЗАЛЕВСКАГО,

въ г. Равѣ, Петрок. губ.

рекомендуетъ ЛАДАНЪ прекраснаго отлѣченнаго ЗАПАХА:

1 сортъ Lacrimae Christi цѣна фунта 70 к.
2 » Церковный 35 »

при заказахъ отъ 10 фунтовъ пересылка не при- числяется. 2—2

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1905 году

дасть своимъ подписчикамъ за три руб. въ теченіе года: 1) 52 нумера журнала—разнообразнаго духовно-назидат. и общепользнаго содержанія. 2) Въ приложеніи къ журналу поученія на всѣ воскресные и праздничи. дни года («Церковная Провѣдь»), разсылаемыя за мѣсяцъ впередъ. Поученія будутъ назидательны, просты и по возможности кратки. 3) 20 №№ поучительн. листковъ (Кіевскіе Листки), для народнаго чтенія. 4) Книгу назидательнаго чтенія «Прологъ въ нравоучительныхъ бесѣдахъ», вып. 2-й. Вып. 1-й можно получать отъ редакціи за 30 коп. При этомъ редакція допускаетъ подписку и отдѣльно только на поученія и листки за 1 руб. въ годъ. «Воскресное Чтеніе» за прежніе годы—съ 1890 г., за исключеніемъ 1902 и 1903 гг., въ сброшюров. видѣ, можно получить за 2 руб. съ перес. АДРЕСЪ: г. Кіевъ, въ редакцію «ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ» (Подоль, Почаевская ул., 4). 3—3

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ ЯГОДИНЪ

Пріемъ заказовъ: на иконостасную работу, церковную утварь и всю иконо- писную живопись; а также иконы: преподобнаго СЕРАФИМА Саровскаго чудо- творца, св. АЛЕКСІЯ, митрополита Московскаго, и святителя ФЕОДОСІЯ, Черни- говскаго. Всѣ заказы принимаются въ конторѣ находящейся въ гор. Нижнемъ Новгородѣ въ домѣ № 24.—Шубиной, по Телячьей улицѣ. Цѣны на всѣ заказы выѣ конку- ренціи. См. № 8 «Церк. Вѣдом.» издав. при Святѣйшемъ Синодѣ.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ, ПЕТРУ ИВАНОВИЧУ ЯГОДИНУ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ **КРЫМСКАГО ИМѢНІЯ „АРХАДЕРЕССЕ“** **СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ К. А. ГОРЧАКОВА**

ПОСТАВЩИКА ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ

епархій: С.-Петербургской, Московской, Киевской, Орловской, Владимірской, Калужской, Новгородской, Нижегородской, Томской, Забайкальской, Херсонской, Тамбовской, Ставропольской, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Рязанской и Якутской.

ВНѢ ЭТИХЪ ЕПАРХІЙ СВЫШЕ 2500 ЦЕРКВЕЙ СОСТОЯТЪ НАШИМИ ПОСТОЯННЫМИ КЛІЕНТАМИ.

Сладость вина значительно увеличена.

УСЛОВІЯ ВЫПИСКИ ЦЕРКОВНЫХЪ и ДРУГИХЪ ВИНЪ.

Заказчики—священники, церковные старосты, церковные ктитора, монастыри, епархіальныя свѣчные заводы и другія епархіальныя учрежденія могутъ выписывать вина безъ уплаты задаточныхъ денегъ, если письмо снабжено оттискомъ присвоенной по службѣ казенной печати, въ противномъ случаѣ прилагаются задаточныя деньги въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ стоимости заказа. Выписывающіе три ведра церковнаго вина и болѣе пользуются кредитомъ до 4 мѣсяцевъ со дня отправки вина. Епархіальныя свѣчные заводы пользуются кредитомъ до 9 мѣсяцевъ и соотвѣствующею скидкой.

Столовые, крѣпкія и ликерныя вина отпускаются только за наличный расчетъ или по наложенному платежу, съ уплатой впередъ $\frac{1}{4}$ стоимости заказа.

Допускается выписывать церковныя и другія вина вмѣстѣ, въ количествѣ не менѣе 16 бут. или 4 четв. бутыли, въ сложности и на сумму не менѣе 10 руб. За порчу вина въ дорогѣ или недостачу такового въ ящикахъ, за бой бутылокъ въ пути фирма отвѣчаетъ наличными деньгами или досылкой недостающаго, если это подтверждается станціей полученія.

ПОКОРНИШЕ ПРОСИМЪ, ВО ИЗБѢЖАНІЕ НЕДОРАЗУМНІЙ, СООБЩАТЬ ТОЧНО И ОТЧЕТЛИВО:

- 1) Имя, отчество и фамилію заказчика.
- 2) Мѣстожительство заказчика (село, поселокъ, деревня, станица, посадъ).
- 3) Станцію жел. дор. или пристань, куда вино должно быть отправлено.
- 4) Ближайшую почтовую станцію, куда отправляется заказнымъ порядкомъ счетъ съ дубликатомъ накладной на получение груза.

Письма слѣдуетъ адресовать: **Главный складъ церковныхъ винъ Свѣтлѣйшаго князя К. А. Горчакова. Одесса, Александровская площадь, собств. д. № 3/4.**
 Адресъ для телеграммъ: **Одесса, Функъ.**

ЦЕРКОВНЫЯ ВІНА:

№ 1 за ведро 16 бут. или 4 четв.	бут. 9 р. 90 к.
» 2 » 16 » » 4 » » 11 » 25 »	
» 3 » 16 » » 4 » » 12 » 60 »	
» 4 » 16 » » 4 » » 13 » 95 »	
» 5 » 16 » » 4 » » 15 » 30 »	
» 6 » 16 » » 4 » » 16 » 65 »	

СТОЛОВЫЯ ВІНА, НЕ СЛАДКІЯ:

№ 11 Мускатъ крым. за б. 70 к., за в. 11 р. 20 »	
» 9 Рислингъ » 70 » » 11 » 20 »	
» 6 Семилонъ » 70 » » 11 » 20 »	
» 1 Кабернэ » 70 » » 11 » 20 »	

КРЫМСКІЯ КРѢПКІЯ ВІНА, ПОЛУСЛАДКІЯ.

№ 19 Кабернэ бѣлое	за бут. 90 к.
» 20 Фурминтъ (Токайское)	» за ведро
» 21 Серсіаль-де-Мадера	» 14 р. 40 к.
» 22 Совиньонъ (Портвейнъ)	

КРЫМСКІЯ ЛИКЕРНЫЯ ВІНА, СЛАДКІЯ.

№ 24 Кабернэ бѣл. за бут. 1 р. — к. за в. 16 р.	
» 25 Пино-Франъ » 1 » 25 » » 20 »	
» 26 Пино-Гри » 1 » 25 » » 20 »	
» 27 Мускатъ роз. » 1 » — » » 16 »	
» 28 » » 1 » — » » 16 »	
» 29 Фурминтъ (Токай) 1 » — » » 16 »	

Цины считаются съ посудой, упаковкой, ящиками и доставкой до всѣхъ станцій жел. дор. и рѣчныхъ пристаней Европейской Россіи, а для Азіатской Россіи и тѣхъ, которыя болѣе отдаленныхъ мѣстностей дѣляется соотвѣствующая приплата, подробно изложенная въ прейсъ-курantz.

Подробный прейсъ-курantzъ высылается по требованію.

Полная гарантія каноническоя натуральности церковнаго вина.